НАУКА РУССКОГО ЯЗЫКА

научный журнал

- ✓ *Языкознание (филология)*
- ✓ *Всеобщая история, отечественная история*
- ✓ *Теория литературы и текстология*
- ✓ *Культурология и история мировой культуры*

№3-2024

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА»

Издание ориентировано на публикацию научных изысканий в таких сферах научного знания, как языкознание (филология), всеобщая история, отечественная история (история Российского государства на разных этапах его развития), теория литературы и текстология, культурология и история мировой культуры.

В частности, филологическая тематика представлена в издании работами, раскрывающими проблематику современной лингвистики и лингвокультурологии, а также теории и истории языка; исследований в области литературоведения, теории и истории отечественной и зарубежной литературы, изучения и взаимовлияния литературных и культурных традиций; совершенствования педагогического мастерства и образовательных технологий в школе и вузе; методики преподавания иностранных языков; теоретических и прикладных аспектов изучения речевой деятельности, языка и культуры, способов анализа художественного текста; практики перевода, а также дидактических аспектов переводческой деятельности.

В области культурологии и искусствоведения тематика работ может быть связана с изучением культурологических воззрений, культуро- и антропогенеза, эволюции и типологии культурных форм, механизма формирования систем культурных ценностей, а также выявления роли культурного наследия в жизни общества (в том числе с учетом национального своеобразия и исторического контекста) и т. д.

В части исторических исследований проблематика очерчивается широким кругом вопросов, касающихся анализа различных периодов мировой и отечественной истории, становления и развития цивилизационных форм, эволюции международных отношений, роли личности в истории, генезиса социальных процессов и политической культуры и пр.

Проблемы истории и теории литературы и искусства раскрываются через анализ всего спектра разновидностей духовной деятельности человека (религиозной, философской, художественной), изучение поэтики художественных произведений (стиля и техники автора), выявление специфики художественного метода, жанрового своеобразия отдельных авторов и художественных школ на различных этапах исторического развития мирового искусства.

Читательская аудитория: представители академической науки – вузовских научных школ, профессорско-преподавательского состава и научно-исследовательских учреждений, независимые исследователи, молодые ученые (в том числе, аспиранты, соискатели, магистранты), а также студенты вузов и средних специальных учебных заведений России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Журнал «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА» издается с 2011 года.
Периодичности издания: шесть раз в год.

Учредитель: Тихонова Жана Сергеевна

Издатель: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «РОСТПОЛИГРАФ»

Адрес издательства: 105187 г. Москва, ул. Вольная д. 28/4 к.1
Типография: Индивидуальный предприниматель Тихонова Жанна Сергеевна, ИНН 615108078357, ОГРНИП 322619600168289
Адрес типографии: 346715, РОССИЯ, обл РОСТОВСКАЯ, р-н АКСАЙСКИЙ
ISSN электронного сетевого издания 3034-1337
Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС77-87087 от 01 апреля 2024 г.
Языки: Русский, английский

НАПРАВЛЕНИЯ И РУБРИКИ ЖУРНАЛА

- Русский язык. Языки народов России (филологические науки).
- Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологическиенауки).
- Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).
- Исторические исследования.
- Литература.
- Культурология.
- Искусствоведение.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Лаврикова Ирина Николаевна

Доктор культурологии, доцент, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурина-муфтиева Нурия Мунировна

Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств АРК, Лауреат Государственной премии РК, профессор кафедры Декоративного искусства, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»

Альбеков Нурвади Насруддинович

Доктор филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Чеченского государственного педагогического университета

Андриевская Светлана Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь)

Билялова Альбина Анваровна

Заведующая кафедрой, доктор филологических наук (профессор), член диссертационного совета КФУ.10.03, эксперт Аттестационной комисси КФУ по гуманитарному направлениюНабережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Голикова Татьяна Александровна

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела факультета, бизнес-технологий РОСНОУ, член союза переводчиков России

Джелилов Ахтем Алиевич

Академик, профессор, доктор филологических наук. Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Долгополова Лилия Анатольевна

Заведующий кафедрой немецкой филологии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова", доктор филологических наук

Иванян Елена Павловна

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Самарский государственный социально-педагогический университет". Действительный член Международной академии наук педагогического образования, продолжатель научной школы П. А. Леканта, автор «Словаря эвфемизмов русского языка», специалист в области семантики и прагматики языковых единиц, теории эвфемии русского языка

Кремшокалова Марина Чафленовна

Доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино – Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова

Лелис Елена Ивановна

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Мапельман Валентина Михайловна

Профессор Московского городского педагогического университета (профессор, доктор философских наук)

Минералова Ирина Георгиевна

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков, Московский педагогический государственный университет (Москва)

Павлова Елена Касимовна

Доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова МГУ (Москва)

Похилько Александр Дмитриевич

Доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Сложеникина Юлия Владимировна

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой филологии, Университет «Синергия» (Москва)

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. Профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Шкунов Владимир Николаевич

Доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель школы Российской Федерации, Член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН

*****

EDITOR-IN-CHIEF

Lavrikova Irina Nikolaevna

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Legal and Humanitarian Training Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot

EDITORIAL BOARD

Akchurina-muftieva Nuriya Munirovna

Doctor of Art History, Professor, Honored Artist of the Republic of Crimea, Laureate of the State Prize of the Republic of Kazakhstan, Professor of the Decorative Arts Department, Crimean Engineering Pedagogical University

Albekov Nurvadi Nasruddinovich

Doctor of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages and International Communication of the Chechen State Pedagogical University

Andrievskaya Svetlana Vladimirovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology and Teaching Methods of the Polotsk, State University Educational Institution (Republic of Belarus)

Bilyalova Albina Anvarovna

Head of the Department, Doctor of Philology, professor, member of the Dissertation Council of KFU.10.03, expert of the KFU Attestation Commission for the Humanities, the Berezhnochelninsky Institute (branch), Kazan (Volga Region) Federal University

Golikova Tatyana Alexandrovna

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Publishing, Faculty of Business Technologies, ROSNOU, member of the Union of Translators of Russia

Dzhelilov Akhtem Aliyevich

Academician, Professor, Doctor of Philology. Institute of Media Communications, Media Technologies and Design, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Dolgopolova Lilia Anatolyevna

Head of the Department of German Philology of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Doctor of Philology

Ivanyan Elena Pavlovna

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Russian Language Department, Culture of Speech and Methods of teaching them, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Socio-Pedagogical University". Full member of the International Academy

of Sciences of Pedagogical Education, a follower of the scientific school of P. A. Lekant, the author of the Dictionary of Euphemisms of the Russian Language, a specialist in the field of semantics and pragmatics of linguistic units, the theory of the euphemism of the Russian language.

Kremshokalova Marina Chaflenovna

Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and General Linguistics of Kabardino – Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Lelis Elena Ivanovna

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Mapelman Valentina Mikhailovna

Professor, Doctor of Philosophy, professor of the Moscow City Pedagogical University

Mineralova Irina Georgievna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Literature of the XX-XXI centuries, Moscow Pedagogical State University (Moscow).

Pavlova Elena Kasimovna, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of English for the Humanities, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Alexander Dmitrievich Pokhilko

Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University"

Slozhenikina Yulia Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Philology, Synergy University (Moscow)

Solovyov Vladimir Mikhailovich

Historian, cultural critic, Doctor of Historical Sciences, professor, specialist in national history and culture. Professor of the Department of World Culture at Moscow State Linguistic University, is an associate fellow of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences and an employee of the International Center for the Study of Russian at the Institute of Philosophy of St. Petersburg University

Shkunov Vladimir Nikolaevich

Doctor of Historical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Teacher of the School of the Russian Federation, Member of the Expert Council under the Government of the Russian Federation, Leading researcher at the Volga branch of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА (ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)

Гань Юй
К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОВ ТВОРЧЕСТВА А.А. МЫЛЬНИКОВА **12**

Лизурчик Анна Сергеевна
СВОЕОБРАЗИЕ ВОПЛОЩЕНИЯ РОМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В МУЖСКИХ ПОРТРЕТАХ О. А. КИПРЕНСКОГО **17**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Льянова Хадижат Ахметовна
ПРОБЛЕМАТИКА И ОБРАТНЫЙ СТРОЙ РОМАНА С. ЧАХКИЕВА «ЗОЛОТЫЕ СТОЛБЫ» **23**

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА

Ажигова Аминат Магомет-Башировна
ДЖАННЕТ КАК КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ В ПОВЕСТИ А.В. ДРУЖИНИНА «MADMOISELLE JEANNETTE» ***27***

Бирюков Николай Георгиевич, Толчева Екатерина Евгеньевна
ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РОМАНЕ «ЗОЛОТОЙ ХРАМ» ЮКИО МИСИМА ***32***

Шохирева Олеся Максимовна
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЬБЕРА КАМЮ ***36***

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Чжан Ифань
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ***41***

ИСТОРИЯ

Третьяков Александр Анатольевич, Демьянов Вячеслав Александрович
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЖАРНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ ***46***

Яо Цияци
ИДЕИ АСКЕТИЗМА ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ЕГИПЕТСКОГО ***52***

*****

CONTENT

THEORY AND HISTORY OF CULTURE AND ART (ART HISTORY)

Gan Yu
ON THE ISSUE OF STUDYING THE METHODS OF CREATIVITY OF A.A. MYLNIKOV **12**

Lizurchik Anna Sergeevna
THE PECULIARITY OF THE EMBODIMENT OF THE ROMANTIC APPROACH IN THE MALE PORTRAITS OF O. A. KIPRENSKY **17**

RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lyanova Khadizhat Akhmetovna
THE PROBLEMATIC AND REVERSE STRUCTURE OF S. CHAKHKIEV'S NOVEL "GOLDEN PILLARS" **23**

LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

Azhigova Aminat Magomet-Bashirovna
JANET AS A CROSS-CULTURAL CHARACTER IN A.V. DRUZHININ'S NOVEL "MADMOISELLE JEANNETTE" ***27***

Biryukov Nikolai Georgievich, Tolcheva Ekaterina Evgenievna
IDEOLOGICAL AND ARTISTIC ORIGINALITY AND THE SYSTEM OF IMAGES IN THE NOVEL "THE GOLDEN TEMPLE" BY YUKIO MISHIMA ***32***

Shohireva Olesya Maksimovna
SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES IN THE WORK OF ALBERT CAMUS ***36***

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Zhang Yifan
DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS ***41***

HISTORY

Tretyakov Alexander Anatolyevich, Demyanov Vyacheslav Alexandrovich
HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC FIRE TRUCKS ***46***

Yao Qiyaqi
THE IDEAS OF ASCETICISM OF ST. MACARIUS OF EGYPT ***52***

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА (ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)

УДК 7.072

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОВ ТВОРЧЕСТВА А.А. МЫЛЬНИКОВА

Гань Юй
Магистр,
Санкт-Петербургская академия художеств

Творчество А.А. Мыльникова представляет огромный интерес не только в России, но и за ее пределами. Он является великим советским художником и олицетворяет собой целую эпоху в развитии отечественной живописи. Главной темой его творчества является простой человек с проблемами, праздниками, взлетами и падениями. Творчество живописца направлено на раскрытие красоты и гармонии человеческого духа, на возвышенность индивида над житейскими проблемами. На протяжении всей своей деятельности художник служил идеалам красоты, основываясь на жизнеутверждающем начале своих работ. А.А. Мыльников известен своими монументальными росписями и мозаиками, его произведения украшают станции метро в Москве. Будучи педагогом более 50 лет, А.А. Мыльников внес огромный вклад в развитие российского художественного образования, воспитывая в своих учениках художественно-эстетические ценности и глубокую любовь к искусству.

В данной статье рассматриваются особенности творчества данного художника, его влияние на развитие школ искусства не только в России, но и за рубежом.

Ключевые слова: живопись, творчество, краски, методы, развитие, идеал, монументальная живопись.

ON THE ISSUE OF RESEARCHING THE CREATIVE METHODS OF A.A. MILNIKOV

Gan Yu
Master,
Imperial Academy of Arts

Creativity of A.A. Milnikov is of great interest not only in Russia, but also abroad. He is a great Soviet artist and personifies an entire era in the development of Russian painting. The main theme of his work is the common man with his problems, holidays, ups and downs. The artist's work is aimed at

revealing the beauty and harmony of the human spirit, at the elevation of the individual above everyday problems. Throughout his career, the artist served the ideals of beauty, based on the life-affirming beginning of his works. A.A. Mylnikov is known for his monumental paintings and mosaics; his works decorate metro stations in Moscow. Having been a teacher for more than 50 years, A.A. Mylnikov made a huge contribution to the development of Russian art education, instilling in his students artistic and aesthetic values and a deep love for art.

This article examines the features of this artist's work, his influence on the development of art schools not only in Russia, but also abroad.

Keywords: painting, creativity, paints, methods, development, ideal, monumental painting.

*****

Мыльников А.А. является выдающимся представителем советской монументальной живописи. Его художественное наследие включает, прежде всего, монументальные фрески и мозаики, пейзажи, портреты, натюрморты, а также ряд скульптурных произведений. Он относится к художникам – реалистам, однако всегда занимался экспериментированием и поиском своего стиля. Основное направление работ Мыльникова – это простой человек с его проблемами и заботами, работой, семьей, но при этом данный человек не забывает высоких ценностей и значимости искусства [1]. Оно приподнимает человека над серыми буднями, возносит над реалиями, позволяет развиваться и культурно обогащаться.

Работы Мыльникова А.А. хранятся и в Русском музее, и в Третьяковской галерее, а также во многих музеях мира, в том числе в Китае. Там располагается музей имени А.А. Мыльникова, где находится более 200 работ различных периодов его творчества. Все они выполнены в технике масляной живописи. Своими работами А.А. Мыльников раскрывает китайской аудитории красоту и гармонию русской природы и жизни. Гармония основана на любви и доброте, положительных эмоциях, счастье.

Музей Мыльникова в Шанхае работает бесплатно, приобщая китайскую аудиторию к русскому современному искусству, а также показывая молодым китайским художникам особенности русской масляной живописи. Это так называемый проект культурного обмена, позволяющий все большему количеству китайской аудитории приобщиться к высокому русскому искусству [2].

Среди работ Мыльникова многократно встречается образ обнаженного женского тела. Этот жанр всегда был модным среди художников. Мыльников А.А. искал идеальный женский образ, идеальное женское тело, которое он называл божественным созданием. Самыми прекрасными, по его мнению, были красота и чистота, а также гармония. В силу этого работа Мыльникова А.А. «Обнаженная с белым полотенцем» привлекает особое внимание. В работе много белого, охристого и красного цвета, которые передают чистоту и нежность женщины, только что вышедшей из ванной. Она румяна, свежа, красива. Белоснежное полотно, покрывающее тело женщины, написано тонкой кистью. Тело же

показано выразительными, уверенными мазками, что позволяет проникнуться загадочностью женского образа.

На протяжении всего творчества Мыльников показывает гармонию, возвышенность и красоту женского образа [3].

В портретах художника отображен богатый внутренний мир людей, их особенности, характер, эмоции и чувства. Внешняя эффектность отсутствует, все сосредоточено на внутренних характеристиках. Композиция портрета проста именно для того, чтобы сосредоточиться на лице человека.

Эту тенденцию можно просмотреть на портрете «Ариша», на котором изображена супруга художника. Данная работа принадлежит к позднему творчеству художника и написана после смерти его супруги. Она предстает зрителю нежной и загадочной. Она мудра и красива, для художника она всегда была музой. На портрете темный сине-фиолетовый фон указывает на горе утраты, на потерю близкого человека.

Во время открытия выставки советских художников в Каире в 1959 году Мыльников не терял ни минуты и попросил найти модель для рисования. Результатом явился портрет араба, и работа получила название «Портрет араба в Каире». Художник умело выстроил композицию, качественно и гармонично объединив в своих работах, и в этой, в частности, фон, идею, образ, краски. Как следствие, работа получилась выразительной, целостной, непосредственно написанной с натуры [4]. Изображение араба на портрете Мыльникова выглядит живым, детальным, естественным.

Во время своего первого визита в Китай Мыльников написал «Портрет китайского художника из Чунцина». Это самый активный и молодой ученик, который присутствовал на мастер-классе у Мыльникова и обратил на себя внимание мастера своим энтузиазмом, энергией, желанием перенимать опыт и много учиться. В целом этот портрет можно назвать обобщенным образом китайской молодежи, которая обучалась на тот момент в Советском Союзе. Студенты с большим желанием осваивали новый материал, с рвением интересовались русской культурой, изучали тонкости художественного мастерства.

Живопись Мыльникова того периода стала частью направления социалистического реализма, которая распространилась как в Советском Союзе, так и в Китае. Мыльников стал настоящим примером для будущих художников, которые в основу своего творчества заложили индивидуальность образа, акцент на внутреннем мире, уважение к личности человека.

Работы Мыльникова посвящены не только монументальной живописи, но и лирическим настроениям. Его пейзажи с завораживающей и гармоничной природой известны всему миру. Мыльникова с детства окружала природа, именно поэтому он так любил изображать ее в своих работах.

Одним из таких произведений является «Прогулка» Мыльникова. Картина представлена пейзажем, символизирующим Россию. Зеленые деревья, трава показаны, как настоящие за счет мазков, отображающих движение. Красивый лес и женщина в белом, которая в нем прогуливается, полны мира и покоя. Здесь показано совместное существование природы и человека, гармония их взаимодействия, умиротворение и радость от наслаждения родной природой [5].

На картине «Зима» рисунок изображен просто и четко, подчеркивается именно несложность изображения. Фигура человека и лошади, а также быта раскрывают душевность, лиричность, очарованность природой, а также некоторую ностальгию.

Картина «Ранняя весна» по-особенному изображает лес. Деревья массивные и прямые. Лужайка выполнена в мягких оттенках изумрудно-серого цвета. Также на картине изображена серо-голубая река и лес вдалеке. Несмотря на то, что люди на картине занимают очень малую часть и не имеют множества деталей, отображенные рядом с ними срубленные деревья показывают личное наблюдение художника – его философское мнение и размышления о вырубке старых деревьев, росте молодых деревьев и вмешательстве человека в природу, которое может оказать негативное влияние на окружающую природу. Это еще раз подчеркивает гармонию и красоту природы, вдохновляя людей и обогащая их внутренний мир.

В работах Мыльникова А.А. часто встречается природный ландшафт, он выполняет функцию соединения разных элементов, формирует образ и сюжет картины. Например, полотно «На озере» отражает тишину и безмятежность. Там показана густая роща, тихая гладь озера, а также одинокая рыбацкая лодка. Человек и природа тесно связаны друг с другом, дополняют друг друга. Человек наслаждается счастьем, которое дарит природа, в картине освещаются нравственные ценности, возвышенные идеалы, красота и покой мирской жизни [7].

Рассматривая еще одну картину Мыльникова А.А. «Сон», отметим, что она является одной из самых знаковых его работ. В данном произведении раскрывается зрелость Мыльникова А.А., он отображает в нем свои идеи свободного владения творчеством и, как следствие, легкостью выражения свободы бытия. На переднем плане зритель видит лежащую обнаженную женщину, это одна из любимых тем художника. За ней показан интересный колоритный фон бирюзового и небесно-голубого цветов. Женское тело, написанное в бледно-розовых тонах, расположено на небрежно брошенном покрывале и на зеленой траве, оно элегантно выделяется на картине. Тона картины несколько загадочны, мистичны, можно многое домысливать.

В своих трудах художник неоднократно пытался соединить человека и природу, показывая не только телесную наготу, связанную с гармонией, но и наготу духовную, незащищенность, открытость красоты перед лицом жизни. Неотъемлемой частью творческого процесса Мыльников А.А. считал знание и понимание законов природы, стремление к развитию гармонии, красоте и любви. В своих трудах художник подчеркивал значимость трудолюбия, упорства, важности в достижении целей, уважение к людям, доброту и красоту, но самое важное – это единение с природой, духовность и нравственные идеалы [8].

Творческая и педагогическая деятельность Мыльникова А.А. оказала огромное влияние на искусство России, а также многих стран, в том числе, Китая второй половины XX века. Он подготовил большое количество художников, передав им свой опыт, мастерство, привил им любовь к русской природе и высоким духовным ценностям [9,10]. В живопись он внес реалистические взгляды, изображая действительность, повседневность такими, какие они есть, но при этом не утратил высокого смысла искусства и стремления к гармонии и постоянному развитию и совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леднев В.А. Школа А.А. Мыльникова: воспитание мастерства. Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 189. С. 199-204
2. Белозерова Г.В. Искусство стран Дальнего Востока. М., 224 с.
3. Мыльников А.А. Проблемы композиции. Вопросы художественного образования. 1982. № 27. С.21-24
4. Гусев В.А. Мыльников. М., Советский художник, 1989, 144 с.
5. Мусаева Н.Ф. Педагогические взгляды А.А. Мыльникова. Вопросы художественного образования. 1984. № 36. С.19-25
6. Лихачева О.Н. Сущность гуманитарного компонента в рамках неязыкового вуза на примере английского языка. Булатовские чтения. 2018. Т.7. с.113-114
7. Леднев В.А. Свет Учителя. Река жизни. СПб, 2015. С.41-44
8. Королев А.Л. Учебный рисунок: методика преподавания. СПб, 2012. 216 с.
9. Тымчук Е. В. Значение речевой культуры в социальной коммуникации / Е. В. Тымчук // Начала Русского мира. – 2024. – № 1. – С. 103-117.
10. Современное – актуальное – вечное: круглый стол по материалам выставки к 100-летию со дня рождения Андрея Андреевича Мыльникова. Петербургские искусствоведческие тетради: статья по истории искусства. СПб, Спектр, 2019, № 56. С. 44-60

УДК 7.072

СВОЕОБРАЗИЕ ВОПЛОЩЕНИЯ РОМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В МУЖСКИХ ПОРТРЕТАХ О. А. КИПРЕНСКОГО

Лизурчик Анна Сергеевна
Студент факультета мировой культуры,
кафедра искусствоведени,я
Санкт-Петербургского государственного института культуры

Статья посвящена изучению принципов романтизма в портретном творчестве Ореста Кипренского. Обращение к эстетике и приёмам старых мастеров XVII века сформировало у художника собственный метод, который впоследствии причислит его к романтическому направлению. На жизнь и творчество Кипренского пришлось два важных для России события – Отечественная война 1812 года и восстание декабристов на Сенатской площади в 1825 году, которые существенно сказались как на личности мастера, так и его творчестве. Модели О. Кипренского – одарённые и храбрые люди, являющиеся символом эпохи. Особая заслуга мастера – это создание образа русского общества первой половины XIX века. Творчество мастера сыграло важную роль в истории развития отечественной живописи.

Ключевые слова: портретный жанр, Орест Кипренский, романтизм, XIX век, живопись, принципы романтизма, индивидуальные черты модели, автопортрет, портрет В. А. Жуковского, портрет А. С. Пушкина.

THE PECULIARITY OF THE EMBODIMENT OF THE ROMANTIC APPROACH IN THE MALE PORTRAITS OF O. A. KIPRENSKY

Lizurchik Anna Sergeevna
3rd year student of the Faculty of World Culture,
Department of Art History
St. Petersburg State Institute of Culture

The article is devoted to the study of the principles of romanticism in the portrait work of Orest Kiprensky. The appeal to aesthetics and techniques of the old masters of the XVII century formed the artist's own method, which later ranked him as a romantic direction. Kiprensky's life and work were influenced by two important events for Russia – the Patriotic War of 1812 and the Decembrist uprising on Senate Square in 1825, which significantly affected both the personality of the master and his work. O. Kiprensky's models are gifted and brave people who are a symbol of the era. The special merit of the master is the creation of the image of Russian society in the first half of the XIX century. The master's work played an important role in the history of the development of Russian painting.

Keywords: portrait genre, Orest Kiprensky, romanticism, XIX century, painting, principles of romanticism, individual features of the model, self-portrait, portrait of V. A. Zhukovsky, portrait of A. S. Pushkin.

*****

Орест Адамович Кипренский является важной фигурой в живописи XIX века. Портретное творчество Кипренского во многом определило его художественное наследие. Особенности портретов Кипренского заключаются не только в передаче индивидуальных характеристик его современников, но и в передаче особенностей времени. В этом отношении Орест Кипренский был выразителем русского романтизма, заняв в нём своё особое место.

Романтики сильно и ярко раскрывали богатство и разнообразие человеческой психики, проявляли живой и острый интерес к народному прошлому [1, с. 11]. В этом качественно новом соединении натуры и воображения с опытом античных и ренессансных мастеров, рождающие образы, неизвестные искусству прежде, и заключается одна из особенностей романтизма первой половины XIX столетия [2, с. 12]. Идея бунта и неспокойствия будут сопутствовать произведениям художникам-романтикам в разные периоды. Романтиков больше не интересовала строгая контурность и колорит, выполняющий роль иллюминирования, что было характерным для мастеров классицизма. Культ цвета, светотени, как результат изучения натуры, был новаторством романтиков. Очень точно об это высказался А. Н. Бенуа: «Краска заняла первое место, рисунок и линии – второстепенны» [3, с. 56].

Романтический метод в произведениях Кипренского выражен в полноценной характеристике индивидуальности человека, с его мыслями и чувствами. Поиск душевной чистоты и благородства в отверженных русских людях, которые прославились, как герои своего времени являлось художественной целью мастера. Образы портретируемых овеяны поэтической мечтательностью и гражданской отвагой. В каждом герое Кипренский видел свой романтический идеал – это стойкий, духовно развитый и глубоко чувствующий человек. Тема воплощения романтического подхода в творчестве художника занимает особое место в мужских портретах Ореста Кипренского. Портретист, с особой проницательностью выявлял те индивидуальные черты, которыми отличались модели его полотен.

Особенностью романтического подхода являлось передать через неявное внешнее изображение героя его внутреннюю динамику, момент душевного порыва, показать особое эмоциональное состояние героя. Идеал художника был рождён временем, эпохой мечты, новыми представлениями о творческих возможностях личности. В этом отношении интересно рассмотреть тех, в ком он наиболее ярко понимал своё представление о романтизме, людей близких к романтическому движению – сам Орест Кипренский, знакомый ему А. С. Пушкин и В. А. Жуковский.

Первое произведение, о котором пойдёт речь «Автопортрет художника с кистями за ухом» (1808, ГТГ, Москва) 1808 года, относящаяся к раннему периоду творчества. На полотне впервые художник запечатлел самого себя. Обращаясь к автопортрету, мастер уже демонстрирует романтический подход. Как верно подметила Г. В. Ельшевская:

«Положительный же идеал романтизма более всего реализовался в автопортретах» [4, с. 33]. Погрудный портрет изображает молодого художника в момент творческой деятельности, к этому отсылают две кисти за его правым ухом, небрежно уложенные волосы и свободная рубаха. Однако, творческий порыв Кипренского сдержан, он словно обращается к самому себе, к своему искусству, кажется одновременно озадаченным и озарённым. Достоверно переданы противоречия внутреннего мира героя, где внимание к безудержной энергии сведено к минимуму. Тем не менее чувствуется темперамент изображённого, его творческие амбиции и момент становления. Примечательно, что левая часть лица затемнена, тогда как правая словно подсвечена. Кажется, будто личность и индивидуальность модели сливается воедино. Само полотно строится на отказе нормативности. Лицо представлено в трёхчетвертном развороте, черты лица изображённого намечены приблизительно художник не стремится к их детализации. Взгляд модели обращён на зрителя, глаза портретируемого смотрят почти что в том направлении, что и поворот корпуса.

Тёмно-зелёный фон создаёт особую романтическую атмосферу, в которую погружён художник в момент творчества. Мастер отказывается от локального колорита в работе. Отблески света падают на фигуру художника, в особенности на лицо, а смягчающие резкость рефлексы придают лицу объёмность. Картина написана свободным мазком, который отчётливо заметен на одежде художника и драпировке позади него. Одежда написана тёмно-зелёным, тёмно-серым и чёрным мазком, словно сливаясь с фоном, усиливает выразительность внешнего облика художника. В работе Кипренский предстаёт открытым миру, но в то же время он полон внутренних противоречий. Художник избегает лишних деталей предметов, кажется, что главная роль отведена его изображению и кистям, которые подчёркивают его предназначение. Образ передаёт гармоничное взаимодействие чувств и разума. Кажется, будто модель вступает в некий диалог со зрителем, вверяя ей свои мысли и чувства. Помимо прочего, благодаря своему изображению художник постигает самого себя, обращаясь к своему отражению, он ищет своё место в жизни.

Итак, автопортрет Кипренского изображает человека в момент его творческого озарения. Воплощение романтического подхода в произведении выражено во внутреннем конфликте личности, самом выборе автопортрета и использовании живописного метода, в котором художник удачно сочетает светотеневую моделировку, фактурные и цветовые контрасты. Именно в автопортрете художник последовательно формулирует проблематику романтического творчества.

Другим примером является живописное полотно датированное 1816 годом «Портрет В. А. Жуковского» (1816, ГТГ, Москва), где Кипренский полагается не только на жизнь лица и глаз модели, а вводит пейзаж для большей выразительности настроения героя. Поэт-романтик В. А. Жуковский представлен на фоне тревожного пейзажа, где грозовые тёмные облака парят над старинной постройкой, а одинокое обнажённый дерево словно колышется от дуновения ветра. Кажется, что модель представлена в условиях лунной ночи, которая по своей природе является романтическим мотивом. Фигура поэта представлена в трёхчетвертном развороте, правая рука приставлена к щеке, а сосредоточенный взгляд обращён вдаль. Колорит полотна не насыщен.

Тёмная копна слегка развивающихся волос, проработанный в тёмных оттенках пейзаж и одежда «оттеняют» лицо портретируемого. Словно повторяя тот же метод, что и на «Автопортрете с кистями» автор погружает часть лица модели в темноту. Поэт представлен в задумчивой позе, его губы сомкнуты, дугообразные брови создают некий намёк на размышления о чём-то, сжатая рука вторит о некой озадаченности – все эти аспекты придают образу тревожное и взволнованное состояние. Кипренский изображает подлинного русского поэта-романтика в момент творческого вдохновения. «Перед Кипренским стояла задача передать в то же время определённый, присущий индивидуальности Жуковского взгляд на мир» [5, с. 155]. Овальная форма портрета отделяет модель от зрителя, создавая некую преграду между миром романтического творца и миром обыденности. Кипренский изображает не только мечтательного и романтичного персонажа, но и человека, испытывающего личную трагедию. Тем самым герой портретиста предстаёт как противоречивая личность, явно имеющая внутренний конфликт.

Таким образом, на портрете В. А. Жуковского запечатлён образец романтического творца, полностью погружённого в мир собственных размышлений. Воплощение романтического подхода в произведении выражено в особом состоянии природы, которая созвучна с душевным состоянием героя, во внутреннем конфликте, а также в привычной для него светотеневой моделировке, которая обращает внимание зрителя на особенную характеристику лица.

Одна из самых знаменитых работ мастера 1827 года «Портрет А. С. Пушкина» (1827, ГТГ, Москва). Кипренский запечатлел поэта после минувших личных потрясений и событий на Сенатской площади 1825 года. Фигура писателя передана фронтально, в то время как голова направлена в сторону, на правое плечо Пушкина накинут клетчатый платок. Лейтмотив портрета – мысль и вдохновение. Динамика духовной жизни отражается в широко распахнутых блестящих светлых глазах, особое задумчивое состояние героя выражают сжатые выразительные губы, а чуть развивающие тёмные курчавые волосы создают ощущение некой взволнованности. Художник правдиво передаёт внешность поэта, мы видим тёмные бакенбарды, обрамляющие лицо и характерный плоский нос. Общее настроение героя передано при помощи передачи положения рук, они скрещены на груди и лишь часть правой кисти руки обнажается перед зрителем. Сам приём создаёт впечатление погружённости в себя, некой барьерности между внешним и внутренним миром модели.

События прошлых лет, безусловно, сказались на личности творца. Лицо поэта печально-задумчивое, его сосредоточенный взгляд являет собой особый мыслительный процесс, которым озадачен поэт. Сложное душевное состояние поэта в момент творческой сосредоточенности. Колорит полотна лишён насыщенности. Сюртук, в который одет писатель написан чёрным цветом, как и атласный платок, украшающий его шею, лишь небольшие части прилегающего воротника рубашки, написанные белым цветом, контрастируют со смуглым лицом. Кипренский не исполняет пейзаж для выражения эмоциональной составляющей модели, перед зрителем представлен поэт на тёмно-охристом фоне, где у правого края полотна изображена скульптура музы с арфой в руке – символ классической ясности. Бесспорно, такой выбор обусловлен желанием мастера подчеркнуть талант, сделать акцент на его

принадлежности к поэзии. Особенность позднего творчества Кипренского выявляет в нём проникновенного и объективного зрителя. В этой работе мастер передал особый противоречивый душевный строй Пушкина, в котором отражены крушения иллюзий и пережитый горький опыт.

Итак, на полотне запечатлён гений русской поэзии в момент творческого осмысления. Кипренский воплощает идеал поэта в образе А. С. Пушкина, подмечает его состояние в момент творческого озарения. Особенность романтического подхода в работе выявляется при помощи особой передачи противоречивого и многогранного внутреннего мира героя, который контрастирует с внешним видом модели и цветовым решением.

Подводя итог всему вышесказанному, рассмотренные работы являют собой особый романтический подход в мужском портретном творчестве Ореста Кипренского. Общими чертами данных работ является особенность героев, гармоничное сочетание противоречивых черт из натуры в едином облике, сложность и активность рефлексии героев, вдохновлённое и одновременно задумчивое состояние, взаимодействие со зрителем, сочетание портретного сходства и романтической идеализации персонажа. Так, в «Автопортрете с кистями за ухом» – это молодой герой, который познаёт себя и своё искусства. Герой противоречив и является представителем нового поколения, нового направления в искусстве. В «Портрете А. С. Пушкина» наоборот, представлена личность, уверенная в себе и в своём творчестве, запечатлённых будучи погружённым в свой внутренний мир размышлений. Образ поэта – идеальный, даже такой прописанный элемент как статуя музы является подтверждением таланта модели. В «Портрет В. А. Жуковского» портретист использует особое средство – прием взаимосвязи чувств поэта и состояния природы. Для подчёркнутости тревожности эмоционального состояния модели живописец создаёт образ человека чей внутренний мир созвучен с пейзажем. Орест Кипренский создал галерею образов романтических творцов своей эпохи.

Подводя итог всему вышесказанному, рассмотренные работы являют собой особый романтический подход в мужском портретном творчестве Ореста Кипренского. Общими чертами данных работ является особенность героев, гармоничное сочетание противоречивых черт из натуры в едином облике, сложность и активность рефлексии геров, вдохновлённое и одновременно задумчивое состояние, взаимодействие со зрителем, сочетание портретного сходства и романтической идеализации персонажа. Так, в «Автопортрете с кистями за ухом» – это молодой герой, который познаёт себя и своё искусства. Герой, противоречив и является представителем нового поколения, нового направления в искусстве. В «Портрете А. С. Пушкина» наоборот, представлена личность, уверенная в себе и в своём творчестве, запечатлённых будучи погружённым в свой внутренний мир размышлений. Образ поэта – идеальный, даже такой прописанный элемент как статуя музы является подтверждением таланта модели. В «Портрет В. А. Жуковского» портретист использует особое средство – прием взаимосвязи чувств поэта и состояния природы. Для подчёркнутости тревожности эмоционального состояния модели живописец создаёт образ человека чей внутренний мир созвучен с пейзажем.

Талантливый русский художник Орест Адамович Кипренский прославился как мастер живописного и графического портрета первой половины XIX века. Особая заслуга мастера – это создание образа русского общества начала XIX столетия, на первую половину которого пришлись яркие и трагические события в истории России – Отечественная война 1812 года и восстание декабристов на Сенатской площади в 1825 году. Портретная галерея мастера изобилует изображениями известных политических и военных деятелей, образами творческих и одарённых современников, аристократами и крестьянскими людьми, где каждый по-своему отзывался в душе художника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хухрина О.В. Причины расцвета русского портретного жанра в творчестве Ореста Кипренского // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки. – Новосибирск, 2020. – С. 11.
2. Голдовский Г. Н. Романтизм в России: к 100-летию Гос. Рус. музея. 1898–1998: [Кат / Авт.-сост.: Г. Голдовский и др.; Вступ. ст. Евгения Петрова]. – СПб.: Гос. Рус. музей, 1995. – С. 12.
3. Бенуа А. Н. История русской живописи в XIX веке / Сост., вступ. ст. и коммент. В. М. Володарского. – 3-е изд. – Москва: Республика, 1999. – С. 56.
4. Ельшевская Г. В. Портрет: [альбом] / Т. Ельшевская. – Москва: АСТ-Пресс Галер, 2002. – С. 33.
5. Валицкая А. П. Орест Кипренский в Петербурге. – Ленинград: Лениздат, 1981. – С. 155.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 8

ПРОБЛЕМАТИКА И ОБРАТНЫЙ СТРОЙ РОМАНА С. ЧАХКИЕВА «ЗОЛОТЫЕ СТОЛБЫ»

Льянова Хадижат Ахметовна
Студент магистратуры филологического факультета,
Ингушский Государственный Университет

Научный руководитель: Евлоева Аза Мухтаровна
К.ф.н., Ингушский Государственный Университет
Россия, г. Магас

В статье рассмотрена проблематика романа С. Чахкиева «Золотые столбы», проанализирована специфика историзма, выявлен отход писателя от изображения важных событий к изображению социальных и бытовых аспектов ингушской культуры, повседневности. Сделан вывод о соотнесении истории ингушского народа и истории ингушских семей в художественном мышлении исторического романиста. Изображая судьбу народа в контексте времени, С. Чахкиев ставит проблемы «человек и история», «власть и народ», раскрывая их в аспекте философских категорий добра и зла. Он утверждает мысль о том, что духовно-нравственная основа оптимизма национального самосознания помогла народу выжить в нечеловеческих условиях жизни на чужбине.

Ключевые слова: специфика историзма, обратный строй, ингушская культура, депортация, национальная сущность, депортация, проблематика, Чахкиев, судьба, народ.

THE PROBLEMATIC AND REVERSE STRUCTURE OF S. CHAKHKIEV'S NOVEL "GOLDEN PILLARS"

Lyanova Khadizhat Akhmedovna
Student of the Master's degree of the Faculty of Philology
of Ingush State University

Scientific supervisor: Evloeva Aza Mukhtarovna
Ph.D. Ingush State University,
Russia, Magas

The article deals with the problems of S. Chakhkiev's novel "Golden Pillars". Chakhkiev's novel "Golden Pillars" is analyzed, the specificity of historicism is analyzed, the writer's departure from the depiction of important events to the depiction of social and everyday aspects of Ingush culture and everyday life is revealed. The conclusion about the correlation of the history of the Ingush people and the history of Ingush families in the artistic thinking of the historical novelist is made. Depicting the fate of the people in the context of time, S. Chakhkiev poses the problems of "man and history", "power and people", revealing them in the aspect of philosophical categories of good and evil. He argues the idea that the spiritual and moral basis of optimism of national self-consciousness helped the people to survive in inhuman conditions of life in a foreign land.

Keywords: specificity of historicism, reverse order, Ingush culture, deportation, national essence, deportation, problematics, Chakhkiev, fate, people.

*****

Актуальность данной работы обусловлена тем, что тема героического прошлого ингушей всегда вызывает живой интерес. Ингушская национальная литература, целостная и развитая эстетическая система духовной культуры народа, имеет вековую историю и включает в себя произведения всех трех родов литератур: лирики, эпоса, драмы. Как и многие отечественные художники слова, ингушский писатель Саид Идрисович Чахкиев создает произведения, в которых очевидно его стремление «понять общественный и нравственный климат эпохи, не сдвигая пропорции в угоду той или иной схеме, не ретушируя социально-политический фон» [5, с. 18].

Одним из первых, кто обратился к теме выселения ингушского народа, был Саид Идрисович Чахкиев. Одной из главных черт его литературного творчества было умение писать о самом необходимом, сегодня, сейчас, чувствовать, в чем нуждается в данное время читатель, что он ждет от писателя. А ждал народ тогда правду – историческую правду о высланных народах, ставших жертвами тоталитарного режима. Ингуши и чеченцы ждали беспощадного обличения всех тех, кто совершил над ними злодеяния. Народ ждал признания государством того, что они оболганы необоснованно. В 1959 году Саид Чахкиев, еще будучи студентом Литературного института им. М. Горького, начал писать свой роман «Золотые столбы» и к концу 1963 года, в возрасте 25 лет завершил работу над ним.

В начале 1964 года роман «Золотые столбы» был переведён на русский язык поэтом и переводчиком Геннадием Александровичем Русаковым. В этом же году Саид Чахкиев на отлично защитил свой роман, как дипломную работу. Он писал этот роман, беспредельно обнажая душу перед читателем, исповедуясь перед ним о самом наболевшем, что уже не в силах был нести в себе, о тех страшных годах изгнания, лжи и унижения, которые испытали без вины народы, когда душа каждого вайнаха кричала, «не разжимая рта». Не зная ингушской грамоты, он одновременно учился ей. Позже он вспоминал: «Когда я приехал на родину, для меня не было высшей цели, чем выучить свой родной язык. Мне

трудно было писать, выстраивать слова, обороты речи, но я работал. У меня было впечатление, что я пишу паяльником по железу».

Саид Чахкиев – зачинатель ингушского романа, поэт, драматург, которому присвоено звание народного писателя Чечено-Ингушетии. Он правдиво и честно воссоздал трагедию ингушского народа в романе «Золотые столбы». Роман С. Чахкиева не только об ингушах, эта книга о каждом, ибо все лучшее в национальном становится общечеловеческим. Автор пытается раскрыть «духовно-нравственные ценности народа, осмыслить трагические события в его судьбе» [5, с. 129], показать мужество и героизм соплеменников, которые сумели отстоять Родину и сохранить ее для будущих поколений. Главная художественная задача писателя – создать образ народа.

В числе репрезентативных произведений С. Чахкиева – роман «Золотые столбы», в которой он обратился к трагическим событиям народа – депортации. Судьба народа на трагических изломах истории – периода депортации, «осмысленная с позиций человека и истории, власти и народа в аспекте философских категорий добра и зла» [4, с. 30], стала предметом изображения С. Чахкиевым. Художественную летопись человеческих страданий писателя пронизывает мысль о том, что народу, поставленному вне закона, помогла выстоять духовная основа оптимизма национального самосознания.

Вера в возвращение к своим историческим корням была велика. Кроме того, избежать духовной деградации, сохраниться, не растворившись в океане этносов, ему помогли сила духа, жизнестойкость характера, взаимовыручка, взаимопомощь и, конечно же, помощь и поддержка представителей разных национальностей. Из духовной почвы народа черпали силы и писатели, которые вынуждены были «замолчать» на долгие тринадцать лет, не имея ни права, ни возможности писать и печататься. И даже после того, как был «осужден культ личности» и репрессированные народы вернулись на историческую родину, писать о пережитом было чревато последствиями. Примером тому – судьба романа «Золотые столбы» С. Чахкиева, написанного в начале 60-х годов. Тогда же в альманахе «Утро гор» были опубликованы и его первые главы, но полностью он был издан лишь с наступлением эпохи гласности, в 1987 году.

Тема насильственного выселения широко представлена как в прозе, так и в поэзии Саида Чахкиева, испытавшего на собственной судьбе все тяготы депортации. Поэт показывает, как, находясь в условиях морального и физического давления, не имея никакой надежды на перемены к лучшему, спецпереселенцы выжили, выстояли. Эмоционально точно описывается внутреннее состояние лирического героя, испытавшего, равно как и народ в целом, горечь и боль утрат и унижений. Поэзия Саида Чахкиева пронизана искренней любовью к своей Родине, вне которой для него жизни нет. И эта мысль выражена автором на самой высокой пронзительной ноте.

Саид Чахкиев сумел раскрыть ряд человеческих достоинств – героизм, стойкость, самоотверженность, верность долгу. Он показал своих героев со всех сторон, проследил эволюцию их характеров в контексте исторических событий. Если в начале романа они позиционируются как по-детски наивные, жизнерадостные и любящие, то в конце пьесы представлены решительными и мужественными защитниками Родины.

Таким образом, как и вся ингушская драматургия того периода, роман Саида Чахкиева «Золотые столбы» внес «существенный вклад в художественное решение духовных, нравственно-философских, исторических и социальных проблем» [2, с. 15].

Впоследствии, вспоминая время запрета романа «Золотые столбы», Саид Чахкиев говорил: «Если бы мой роман «Золотые столбы» в свое время вышел из печати, моя творческая биография, наверное, сложилась бы по-другому. Конечно, то, что роман тогда не вышел, для меня, молодого тогда человека, было большим ударом. И это затормозило моё творчество во многом». «Первому всегда сложно и трудно. По истечении четверти века после написания романа «Золотые столбы», когда многое уже стало известно, во время перестройки, когда уже не с такой силой кровоточили раны вайнахов, но шрамы на ранах остались навсегда, на прилавках книжных магазинов стали появляться книги на тему депортации. Но это было уже другое время» [2].

Таким образом, проведенный анализ темы прошлого ингушей в роман Саида Чахкиева «Золотые столбы» позволил сделать вывод о том, что данная работа подкупает не только содержательно-трагической канвой, но и архитектоникой и особенностями языка. Таким образом, роман занял достойное место в национальной сценической литературе и искусстве, оставаясь востребованной современными читателями и зрителями, и неоднократно ставилась на подмостках чеченского, ингушского театров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евлоева А.М. Ингушская драматургия: национальные истоки, эволюция, жанровая специфика. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Нальчик, 2006.

2. Из выступления С. Чахкиева в Москве в Союзе писателей РСФСР в 1987 году 28 мая.

3. Мартазанова Х.М. Художественное осмысление проблемы трагического в романе «Золотые столбы» С. Чахкиева. Известия Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. 2014; № 1 (3): 84 – 93.

4. Мартазанова Х.М. Ингушская проза XX века: национально художественные истоки, жанровая специфика, поэтика. Автореферат диссертации ... доктора филологических наук. Махачкала, 2017.

5. Танкиева Л.Х. Чахкиев. Идриса Са1ид. Х1анзара г1алг1ай литература (Современная ингушская литература): в 4 т. Нальчик, 2011; Т. 2: 69 – 166.

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА

УДК 82

ДЖАННЕТ КАК КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ В ПОВЕСТИ А.В. ДРУЖИНИНА «MADMOISELLE JEANNETTE»

Ажигова Аминат Магомет-Башировна
Магистрант, Ингушский государственный университет

Научный руководитель: Манкиева Эсет Хамзатовна,
доктор филологических наук
Ингушский государственный университет,
Магас, Россия

В данной статье, рассматривается специфика гендерного дискурса в рассказе А.В. Дружинина «Madmoiselle Jeannette», а также онтологический статус кросс-культурной героини, сменяющей «дуалистическую модель «свой-чужой» на мировоззренчески более прогрессивную триадную структуру «свой-пограничный-чужой» Особое внимание автором уделяется способности персонажа Жаннет переносить и преодолевать культурные стереотипы, а также ее роль в формировании идентичности других персонажей и раскрытии темы межкультурного диалога.

Ключевые слова: кросс-культурный анализ, гендер, литературный персонаж, идентичность, межкультурный диалог, стереотипы, символика.

JEANNETTE AS A CROSS-CULTURAL CHARACTER IN THE STORY «MADMOISELLE JEANNETTE» BY A.V. DRUZHININ

Azhigova Aminat Magomet-Bashirovna
Undergraduate student,
Ingush State University

Scientific supervisor: Eset Khamzatovna Mankieva
Doctor of Philology
Ingush State University
Magas, Russia

In this article, the specificity of gender discourse in A.V. Druzhinin's story "Madmoiselle Jeannette" is considered, as well as the ontological status of the cross-cultural heroine, who replaces the "dualistic model of "own-stranger" with a more progressive triadic structure of "own-border-stranger". The author pays special attention to the ability of the character Jeannette to transfer and

overcome cultural stereotypes, as well as her role in the formation of identity of other characters and the disclosure of the theme of intercultural dialogue.

Keywords: cross-cultural analysis, gender, literary character, identity, intercultural dialogue, stereotypes, symbolism.

*****

В новаторском повествовании о маленькой Джаннет, А.В. Дружинин умело вписывает ее историю в художественную картину «русско-кавказской» прозы XIX века, обрисовывая фронтир на северном Кавказе как место, где переплетаются две разные цивилизации. В этом ландшафте конфликта и взаимодействия автор прослеживает историю Джаннет, непосредственно связанную с трагедией Кавказской войны.

Бросая вызов узкопатриотическим взглядам на войну, писатель смело представляет борьбу между двумя культурами через глаза гуманиста. В его рассказе, битва между русскими военными и горскими детьми становится символом не только военных действий, но и культурного столкновения.

Выбор имени главной героини, Джаннет, оказывается не случайным. Этот билингвальный вариант идеально отражает переплетение восточных и западных культур, подчеркивая желание автора искать точки соприкосновения и сближения между различными мирами.

Воинственность Джаннет становится неотъемлемой частью оборонительной войны, где даже дети вынуждены принимать участие. Автор размышляет о том, как война стирает границы между полами, превращая женщину в бойца. Подробности об одежде Джаннет лишь усиливают эту идею, демонстрируя ее приспособляемость к суровым условиям войны и переход между культурами [5, с. 553].

Захватывающая динамика преданности маленькой пленницы своему «господину» становится центральной темой, пронизывающей повесть «Mademoiselle Jeannette». Она поклоняется ему до изнеможения: «пьет чай лишь после него», «готова выполнить любую его волю, даже убить гостя, если Ипполит Петрович прикажет», «бережно ухаживает за его лошадью», «мастерски чистит его оружие», «крадет у соседей огромные укосы сена, лишь бы угодить своему господину», «шьет для него бешмет, украшая его галунами» [5, с. 555-557] и так далее. Сам автор, с интересом анализируя этот феномен сверхпривязанности, выражает антивоенную и гуманистическую точку зрения: «Может быть, такие чувства демонстрируют полное отсутствие политических предпочтений у женщин, но сколько раз их привязанность к иноземцам, смягчая нравы и вызывая симпатию в жестокой борьбе, либо прекращала войны, либо незаметно способствовала дружбе между народами. Без подобного подхода, ни одна война, возможно, не закончилась бы иначе, как кровопролитием с обеих сторон. Может быть, много крови было сохранено благодаря влиянию девушек, отвергающих военные законы и международную ненависть» [5, с. 555]. Александр Владимирович Дружинин, подобно многим кавказоведам, не оставляет в стороне сравнение «маленькой азиатки» с «европейской девочкой» [5, с. 556]. Там, где вторая наслаждается «игрой с куклами», первая уже в раннем возрасте занимается «трудными работами» в горах. Читая повесть «Mademoiselle Jeannette», создается ощущение, что автор стремится

«экспериментальным» путем прояснить для себя и для читателей: действительно ли «против врожденных инстинктов бесполезны гнев и строгие меры» [5, с. 556], или же европейское воспитание способно изменить нрав «молодой дикарши» [5, с. 559]. Как повесть Александра Александровича Бестужева-Марлинского «Аммалат-бек», так и повесть Александра Владимировича Дружинина можно охарактеризовать как «педагогическую поэму», учитывая комплекс воспитательных мер и психокоррекционных приемов, описанных в обеих произведениях, направленных на превращение «азиатки» в «европейку».

Писатель стремится донести до читателей мысль о том, что изменения, произошедшие в Джаннет благодаря "перестройке", касаются лишь внешних структурных аспектов её личности. Глубинные основы её характера остаются непоколебимыми под влиянием этногенетической программы, которую сломать практически невозможно. В повести отмечается: «Благодаря совместным усилиям супругов, а возможно, и под влиянием европейских обычаев и русских идей, Джаннет, достигнув возраста четырнадцати лет, избавилась от большинства своих прежних наклонностей» [5, с. 558]. Автор подробно описывает перемену во внешности "дикарки": «Мадемуазель Джаннет, достигнув четырнадцати лет, стала похожа на самую прекрасную русскую девушку шестнадцати лет», «она была поразительно белой и стройной», «волосы, черные как смоль, и глаза, темные как агат, контрастировали с белизной её кожи». Очевидно, что автор, выделяя «божественную красоту Джаннет», которую восхищались даже старые охотники и артиллеристы, создаёт своеобразный стандарт женской красоты, сочетающий в себе восточные и западные черты.

Русско-европейская модификация восточноазиатских черт девушки, включая ее молочно-белую кожу, изящный стиль, открытый взгляд и изысканный женский облик, вызывала восторг как в казачьем поселении, так и в крупных российских городах. Автор утверждает, что стандартная красота может наскучить тем, кто ищет в объекте своего внимания нечто особенное. Говоря о «любимой непохожести», он призывает каждый этнос уважать и преклоняться перед уникальным тембром и талантом других, недоступными для него самого. Эту идею художественно выражает и А.В. Дружинин, подчеркивая, что «красота восточной девушки обладала чем-то чуждым, оригинальным, отличным от нашего». Природные инстинкты, согласно Дружинину, остаются сильными, несмотря на попытки внушить Джаннет европейские ценности.

Переезд Джаннет в «большой российский город» связан с новым назначением генерал-майора Ипполита Петровича. Однако главная цель этого перемещения – следить за внутренним развитием Джаннет и проверить, насколько стойки "дикие инстинкты" перед "изящным влиянием" европейской культуры.

Джаннет – смесь противоречивых образов, в которой слились архетипические черты кавказской горянки и европейские влияния. Она способна блеснуть на светском балу, но все же предпочитает мечтать о своих корнях в горах Кавказа. Может она и умеет носить изысканные наряды, но, если азиатская суть пробудится, она не пощадит зарвавшегося Дон-Жуана.

Центральной темой повести является поиск любви и партнера жизни для молодой героини. Интересно, что она находит свою половинку в лице Матвея Пашина – «русского кавказца» с кавказской матерью. Их история

заканчивается счастливым концом: они вступают в брак и уезжают на родину Джаннет, где ожидает их семейное благополучие.

Замечательно, что Матвей Пашин сам является продуктом многонационального брака, что отражает его сложную этническую идентичность. Джаннет также сложно определить как представителя одной культуры, учитывая влияние русских и кавказских аспектов ее жизни, начиная с родителей и заканчивая крещением и именем. Ее образ вписывается в ряд типичных кавказских горцев с двойственной привязанностью к родине и новому месту жительства.

А.В. Дружинин, в своем произведении, предвосхищая приближение новой эпохи с ее все более интенсивными культурными обменами, указывает на возможные пути разрешения конфликтов и установления плодотворных отношений в различных сферах жизни. Это как будто оптимизированный алгоритм, предлагающий малым этносам встать на путь в большой культурный поток.

Профессор В.А. Недзвецкий, анализируя финал повести «Madmoiselle Jeannette» А.В. Дружинина, отмечает редкое явление, когда культурный диалог между европейской и кавказской культурами способствует их духовному обогащению. Он отмечает, что особенности этого диалога были обусловлены двумя важными факторами. Во-первых, действие происходило не в условиях войны, а в мирной обстановке российского города. Во-вторых, инициативу в этом диалоге принимала не столько мужская, сколько женская сторона, представленная горянкой, чья миротворческая миссия и сила на Кавказе были беспрецедентны.

В анализе В.А. Недзвецкого выделяется яркая символика финала повести, отражающая не только позитивные аспекты межкультурного диалога, но и его продуктивность. Семь детей у Пашина и его жены, в станице, символизируют единство и братолюбие всех народов, народов мира, в объединенной семье.

В заключительных строках повести указывается на историческую перспективу уже успешного межкультурного диалога в семье Пашиных. Автор обращает внимание на то, что две дочери Пашиных собираются в семью Ипполита Петровича. Это становится знаком нового этапа отношений на северокавказском фронтире, где мир и дружба заменяют конфликты и обиды.

Таким образом, в повести «Mademoiselle Jeannette» А.В. Дружинин умело переплетает историю главной героини с культурными столкновениями на российско-кавказском фронтире XIX века. Он прослеживает историю Джаннет в контексте гуманистического взгляда на конфликт и взаимодействие различных цивилизаций.

Автор смело представляет борьбу между русской и кавказской культурами через призму глаз гуманиста, выделяя символическую значимость битвы между русскими военными и горскими детьми. Выбор имени главной героини, Джаннет, не случаен, а идеально отражает переплетение восточных и западных культур. В повести подчеркивается не только воинственность Джаннет, но и ее эволюция под влиянием европейских обычаев и русских идей. Переезд в большой российский город становится важным шагом в ее внутреннем развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдонина Н.Б. А.В. Дружинин (1824-1864): Малоизученные проблемы жизни и творчества: Монография. Самара: Издательство СГПУ, 2005. 532 с.

2. Берберов Б.А. Ностальгические мотивы в лирике Халимат Байрамуковой // Репрессированные народы: история и современность. Материалы республиканской научной конференции 30-31 октября 2003. Карачаевск: изд-во КЧГУ, 2003. С. 24 – 27.

3. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.

4. Джаубаева Ф.И. Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А.А. БестужевМарлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой. Опыт словаря. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. 264 с.

5. Дружинин А.В. «Madmoiselle Jeannette» Рассказ // Собрание сочинений. Том I. Санкт-Петербургъ. Въ типографии императорской Академии наук, 1863. С. 546 – 579.

6. Кучукова З.А. Образ русского человека в балкарской литературе // Научная мысль Кавказа: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2013. №4. С. 105 – 110.

7. Недзвецкий В.А. Межкультурный диалог в «Аммалат-Беке» А.А. Бестужева-Марлинского, «Бэле» М.Ю. Лермонтова и «Madmoiselle Jeannette» А.В. Дружинина. М.: Этносоциум. 2012. №7. С. 24 – 37.

8. Улаков М.З., Толгуров Т.З. «Этнос-диаспора» как модель функционирования социокультурного пространства. Кавказоведение. №4. М., 2003. С. 44 – 52.

9. Шебзухова Т.А., Берберова Е.Г. Северокавказский фронтир Российской империи (1722-1864 гг.). Монография. М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2015. 224 с.

10. Писаревский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: Кросс-культурный анализ. Москва-Амстердам. – М., 1994.

11. Соколов Э.Б. Ф.Боас и А.Крёбер: взгляды полевых этнографов на общие проблемы культуры. // Философия культуры. Становление и развитие. СПб.: Издательство «Лань», 1998. -293-301 с.

УДК 82

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РОМАНЕ «ЗОЛОТОЙ ХРАМ» ЮКИО МИСИМА

Бирюков Николай Георгиевич
К.ф.н., доцент кафедры ин. яз. для гум. спец.,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Толчева Екатерина Евгеньевна
Студент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Роман Юкио Мисимы «Золотой Храм» – это ярчайшее художественное полотно литературы излома эпох модерна и постмодерна. Роман представляет собой сложную аллегорию образа послевоенной Японии, а главный герой – это многогранная персонификация нравственных терзаний самого автора с множеством оттенков полутонов смыслов человеческого бытия. Многоуровневая система образов романа «Золотой храм» создаёт неповторимое идейно-художественное своеобразие, описывающее мир эпохи и мир «маленького человека», вобравшего в себя уходящую натуру старой Японии.

Ключевые слова: роман, образ, художественный приём, герой, японская литература, главная идея, противопоставление героев, душевное состояние, трагедия, проблемы общества.

IDEOLOGICAL AND ARTISTIC ORIGINALITY AND SYSTEM OF IMAGES IN THE NOVEL “THE GOLDEN TEMPLE” BY YUKIO MISHIMA

Biryukov Nikolay Georgievich,
Associate Professor of the Department of Economics for Gum. spec.,
Rostov State University of Economics (RINH)

Tolcheva Ekaterina Evgenievna,
Student,
Rostov State University of Economics (RINH)

Yukio Mishima's novel “The Golden Temple” is the brightest artistic canvas of the literature of the turning point of the modern and postmodern eras. The novel is a complex allegory of the image of post-war Japan, and the main character is a multifaceted personification of the moral torment of the author himself with many shades of halftone meanings of human existence. The multi-level system of images of the novel “The Golden Temple” creates a unique ideological and artistic originality that describes the world of the era and the world of the “little man” who absorbed the fading nature of old Japan.

Keywords: novel, image, artistic device, character, Japanese literature, main idea, opposition of characters, state of mind, tragedy, problems of society.

*****

Мир японской классической литературы многогранен и по-своему прекрасен. Каждое из произведений того или иного японского классика у читателя вызывает разные эмоции и влияет на всех по-разному, заставляя задуматься и возможно даже поменять мировоззрение. Японские произведения затрагивают глубокие, часто философские темы, над которыми можно ещё долго размышлять после прочтения. Именно такие произведения писал японский классик Юкио Мисима.

Юкио Мисима был одним из столпов японской классической литературы, внесший в неё значительный вклад в виде таких замечательных произведений как: «Исповедь маски», «Золотой Храм», «Жизнь на продажу», «Дом Кёко», «Шум прибоя» и многие другие.

Если рассматривать всё творчество данного автора в целом, то одними из основных тем, которые он затрагивает в произведениях – это смерть и понимание прекрасного. Они развиваются и прослеживаются как нечто неразрывное и в некоторой степени даже дополняют друг друга. Кроме того, его творения полны психологизма и эстетики, что так же можно заметить в процессе прочтения произведения.

История жизни Юкио Мисимы так же интересна и, можно сказать, не менее трагична, чем у героев его собственного творчества. Будучи болезненным, хилым и замкнутым ребёнок, он буквально является прототипом главного героя в романе «Золотой Храм». Однако, в отличие от него, Мисима прошёл долгий и тернистый путь, полный изнурительных тренировок, чтобы в итоге добиться телосложения атлета, творческого успеха и признания.

Юкио Мисима, писатель с очень интересной биографией, был создателем не менее интересных произведений. Одним из таких был «Золотой Храм». Данный роман считается одним из самых ярких и философских среди всех творений Мисимы. Захватывающая история о преклонении перед «прекрасным» и отречении от него, неспешность повествования, завораживающие описания красот Японии и много философских мыслей- всё это и многое другое, что буквально очаровывает и покоряет читателя, заключено в одном произведении.

События развиваются вокруг юного Мидзогути, который с самого детства чувствовал «стену» между собой и обществом, и причиной тому стало врождённое заикание, которое было, по его собственному мнению, признаком внутреннего уродства.

По настоянию отца-священника юноша был вынужден стать послушником и прислуживать, живя в Киото при храме Кинкакудзи. Постепенно очаровываясь храмом, который изначально не произвёл никакого впечатления, главный герой понимает, что для него понятие «Прекрасное» олицетворяет сам Золотой Храм. Однако в какой-то момент любовь к «Красоте» превращается в одержимость. Происходит это, пожалуй, на том этапе, когда заканчивается война, и Мидзогути осознаёт, что среди всей разрухи, лишь один храм остался цел, невредим и всё так же прекрасен. Юноша, грезивший о том, чтобы храм исчез с лица земли, сгорев до тла, был в полном отчаянии. «Я был всецело

поглощен мечтами о гигантском небесном прессе, который с одинаковой мощью раздавит живое и не живое, уродливое и прекрасное, обрушит на город невообразимые ужасы, несчастья и трагедии. Временами нестерпимое сияние весеннего неба представлялось мне сверканием лезвия огромного топора, занесенного над землей» – этот отрывок, по моему мнению, даёт понять, по какой именно причине главный герой мечтал о разрушении храма. Ведь во время войны, под градом многочисленных бомбёжек, все были равны-в том числе красота и уродство. То есть в эти моменты Мидзогути, до сих пор ощущавший себя уродом, наконец, чувствовал себя наравне с самим Золотым Храмом.

Таким образом, мы понимаем, что одна из тем, что поднимается в произведении- проблема красоты и уродства. Главный герой мечтает уничтожить «прекрасное» и это ему удаётся, ведь красота имеет вполне материальный облик. Кроме того, уже в самом начале мы можем прослеживать в поступках главного героя желание уничтожить красоту посредством уродства, и данный отрывок тому подтверждение: «Оглядевшись по сторонам, я убедился, что поблизости никого нет. Со стороны ринга доносились азартные крики. Тогда я достал из кармана ржавый перочинный ножик, подкрался к забору и сделал на прекрасных чёрных ножнах кортика несколько уродливых царапин…». И по итогу Мидзогути, понимая, что храм полностью овладел им, принимает решение «отречься» от него, и совершает поджог. Интересным фактов здесь также является то, что Мисима при написании романа опирался на вполне реальные исторические события. Ведь в Японии действительно существовал Золотой Храм, который в 1950 году 21-летний монах-ученик поджёг в попытке совершить самоубийство.

Упомянутый раннее главный герой – юный Мидзогути, отвергнутый окружающими из-за врожденного недостатка- заикания. Тем не менее, именно благодаря ему он воспринимал себя «избранным», испытывал ощущение «собственной исключительности», в глубине души всё же ощущая себя «калекой». Главный герой с трудом испытывает чувства, а если и испытывает, то с запозданием, например как в момент осознания смерти отца, которое пришло к нему лишь спустя время. Отсюда создаётся образ отрешённого, холодного и обиженного на весь свет героя. По ходу сюжета юноша поддаётся влиянию как собственных душевных пороков, так и влиянию со стороны других окружающих его личностей.

Второстепенные персонажи не менее интересны, чем сам главный герой, и каждый имеет своё место в романе и играет по-своему важную роль. Так, по ходу романа мы знакомимся с Касиваги, который был послушником и другом главного героя. Он выступал змеем-искусителем в данном произведении. Ведь Касиваги буквально олицетворял грехи и пороки, то и дело подбивая на различные злодеяния самого Мидзогути: «Я тогда легко согласился с его просьбой и лишь позднее понял, что фактически он подбивал меня на воровство. Теперь хочешь не хочешь, чтобы сдержать слово, я должен был красть храмовые цветы…Мелкое воровство настроило меня па радостный лад. Все мои встречи с Касиваги неминуемо вели к небольшим грехам, маленьким святотатствам и крошечным подлостям, и каждое такое падение приносило мне радость, но я вовсе не был уверен, что увеличение масштабов этих падений будет прямо пропорционально росту наслаждения». Однако другой персонаж романа – Цурукава, фактически противопоставляется Касиваги, так что,

будучи его противоположностью, вместе они являются олицетворением добра и зла. Он совершенно не видел в Мидзогути недостатков, и его «главный изъян» в отличие от остального общества он принимал. И даже самый ужасный поступок главного героя Цурукава видел через призму позитива. Поэтому с его смертью главный герой лишился того единственного светлого и доброго в его жизни: «Смерть Цурукава была в моей жизни событием куда более значительным, чем смерть отца.. теперь, лишившись его, я понял, что с этой потерей оборвалась единственная нить, связывавшая меня с миром светлого и ясного дня. Я рыдал, оплакивая навек утраченные свет, день, лето…». В какой-то степени Касиваги и Цурукава олицетворяли два пути, и главный герой должен сделать выбор, по какому ему пойти. И учитывая то, как часто Мидзогути взаимодействует с Касиваги, дальнейший путь очевиден.

После прочтения романа каждый из читателей почерпнёт и откроет для себя что-то своё. «Золотой храм» оставляет после себя глубокое впечатление, из-за которого к творчеству Мисимы хочется возвращаться снова и снова. В «Золотом Храме» поднимается немало острых социально-философских тем, так что, всякий однажды прочитавший непременно снова захочет погрузится в глубину сюжетных линий и открыть для себя новые оттенки извечных смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланшо М. Пространство литературы. М.: Логос, 2002. 288 с.
2. Болнова Е. В Орфический миф в романе Ю. Мисимы «Золотой храм» // Филология и культура. № 4(58). 2019. С. 165-170.
3. Бирюков Н.Г, Лопатин Н.А Возвращение к традиции и образ сакрального в произведениях литературы японского постмодерна на примере романа «Золотой храм» Юкио Мисимы// Вестник томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. № 41. Томск 2021.
4. Чхартишвили Г., «Жизнь и смерть Юкио Мисимы, или как уничтожить Храм», 1993г.
5. Юкио Мисима «Золотой храм». СПб.: Северо-Запад, 1993 г.

УДК 811.134-124.1

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЬБЕРА КАМЮ

Шохирева Олеся Максимовна
Студентка кафедры романской и классической
филологии, Институт филологии,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

Научный руководитель: Науменко Нина Петровна
старший преподаватель кафедры романской и классической
филологии, Институт филологии,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Цель данного исследования – литературное и философское наследие французского писателя и философа Альбера Камю. Было проанализировано влияние различных факторов, таких как социальный и исторический контекст Франции в период между двумя мировыми войнами, влияние философии экзистенциализма на общество того времени, а также становление ответвления философии экзистенциализма – абсурдизм. Статья основана на обзоре двух произведений писателя из «цикла абсурда»: «Миф о Сизифе», «Посторонний» и их главных героев.

Ключевые слова: экзистенциализм, абсурд, бунт, Альбер Камю, философия, философское эссе, смысл жизни, «Посторонний», «Миф о Сизифе», человек, разочарование, свобода.

SPIRITUAL AND MORAL GUIDES IN THE WORKS BY ALBERT CAMUS

Shohireva Olesya Maksimovna
Student of the Department of Romance and Classical
Philology, Institute of Philology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Scientific supervisor: Naumenko Nina Petrovna
Senior Lecturer at the Department of Romance and Classical
Philology, Institute of Philology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

The purpose of the research deals with the literary and philosophical heritage of the French writer and philosopher Albert Camus. There was analyzed the influence of various factors, such as the social and historical context of France in the period between the two world wars, the influence of the philosophy of existentialism on the society of that time as well as the formation of a branch of the philosophy of existentialism – absurdism. The article

is based on the review of two works by the writer from the "cycle of the absurd": "The Myth of Sisyphus", "The Stranger" and their main characters.

Key words: existentialism, absurdity, rebellion, Albert Camus, philosophy, philosophical essay, meaning of life, "The Stranger", "The Myth of Sisyphus", man, disappointment, freedom.

*****

Альбер Камю был журналистом, редактором, драматургом и режиссером, романистом и автором коротких рассказов, политическим эссеистом и активистом – и, хотя он неоднократно отрицал это, философом. Советский и российский ученый-философ К.М. Долгов отмечал, что «органическое слияние удивительного литературного дарования с философской глубиной позволило Камю создать свой литературно-философский стиль художественного исследования и осмысления современной эпохи, современного человека, его сознания и самосознания, высших человеческих ценностей, смысла жизни, сущности истории, культуры и цивилизации» [2, с. 5].

Хотя Камю решительно отрекался от своего причастия к философии экзистенциализма, он поставил один из самых известных философских вопросов двадцатого века, который положил начало эссе об абсурде «Миф о Сизифе». Выразил писатель эту проблему в своей работе так: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства» [5]. А его философия абсурда оставила неизгладимое впечатление через образ вечной человеческой судьбы: Сизиф бесконечно толкает свой камень вверх по горе только для того, чтобы увидеть, как он катится обратно вниз каждый раз, когда он достигает вершины.

Философия Камю нашла политическое выражение в «Постороннем», который наряду с его газетными передовицами, политическими эссе, пьесами и художественной литературой снискал ему, по словам американского исследователя Шона Дерека Иллинга, «репутацию моралиста» [10]. Конфликт Камю с его другом Жан-Полем Сартром спровоцировал серьезный политико-интеллектуальный раскол эпохи холодной войны, поскольку они стали, по мнению исследователей, «ведущими интеллектуальными голосами антикоммунистических и прокоммунистических левых сторон» [8]. Более того, ставя насущные философские вопросы современности и отвечая на них, Камю сформулировал критику религии эпохи Просвещения и всех дочерних течений, в том числе и марксизма. В 1957 году он получил Нобелевскую премию по литературе «за огромный вклад в литературу, высветивший значение человеческой совести».

На всё литературное творчество Альбера Камю оказывало философское течение под названием экзистенциализм (фр. existentialisme от лат. existentia – существование). По словам Роберта Карсона Соломона, шведского философа и писателя, философы-экзистенциалисты исследуют вопросы, связанные с целью, смыслом и ценностью человеческого существования: «общие концепции экзистенциалистской мысли включают экзистенциальный кризис, страх и тревогу перед лицом абсурдного мира и свободной воли» [11]. Самыми популярными представителями этого движения были французы, в первую

очередь Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар, а также такие соотечественники, как Габриэль Марсель и другие, но концептуальная основа течения была заложена гораздо раньше, в девятнадцатом веке такими философами, как Серен Кьеркегор и Фридрих Ницше, а также немецкими философами двадцатого века Мартином Хайдеггер и Карлом Ясперс.

В подходе Камю к философии экзистенциализма есть различные парадоксальные элементы, помогающие проследить влияние данного течения на писателя. В своем эссе «Миф о Сизифе» Камю представляет философию, которая оспаривает саму концепцию философии экзистенциализма. Как в «Мифе о Сизифе», так и в его философском эссе «Бунтующий человек», Камю скептически относится к выводам экзистенциалистов о смысле жизни, однако в обеих работах утверждаются объективно обоснованные ответы на ключевые вопросы о том, как человеку жить. Писатель и литературовед Виктор Ерофеев отмечает, что «Камю отвергает ярлык "экзистенциалиста", пущенный в ход околофилософской журналистикой в 1945 году и подхваченный Сартром. Но это не значит, что Камю далек от экзистенциальной проблематики. Просто в рамках экзистенциализма он решает ее по-своему. Экзистенциализм Камю основан на отчаянии, которое вызвано не мыслью о мерзости жизни и человека (как у Сартра), а мыслью о величии личности, неспособной найти связь с равнодушным (но прекрасным!) миром» [3]. Отвергая саму идею философской системы, Камю построил свою собственную оригинальную систему идей вокруг ключевых терминов, таких как абсурд и бунт, стремясь разрешить вопросы о смысле жизни и смерти. По мнению К.М. Долгова, «понятие абсурда применимо и к проблеме свободы, которая состоит вовсе не в сопротивлении и не в упрямстве, а скорее в сознательном восстании, в сознательном бунте против существующих условий, внутренних и внешних, объективных и субъективных» [2, с. 9].

Понимание Камю абсурда лучше всего отражено в образе главного героя в эссе «Миф о Сизифе»: Сизиф толкает свой камень в гору, смотрит, как он катится вниз, затем спускается за камнем, чтобы начать все сначала в бесконечном цикле. Подобно Сизифу, люди неоднократно задаются вопросом о смысле жизни только для того, чтобы увидеть, как их ответы падают вниз. Для Камю тот факт, что человек не может постичь смысла жизни, является непосредственной частью того, что составляет так называемый абсурд. Следовательно, он обсуждает аффективные состояния, связанные с отсутствием смысла, называя их «чувством абсурда». В «Мифе о Сизифе» Камю вводит важное различие между чувством абсурда в узком смысле и непосредственным его «проявлением». Также он характеризует усталость, тревогу, странность, тошноту и ужас перед лицом своей смертности как «формы» таких проявлений [5].

Повесть «Посторонний» был публикована, как и «Миф о Сизифе», в 1942 году в оккупированном нацистами Париже и представляет собой повествование от первого лица, описывающее жизнь молодого алжирца Мерсо. Произведение основано на трех важных событиях: похоронах матери главного героя, во время которых он демонстрирует свое полное отсутствие эмоций; убийстве неназванного араба при неясных обстоятельствах; судебный процесс над Мерсо и предстоящая казнь. Кульминацией истории становится приговор героя к смерти, а

завершается тем, что он сталкивается лицом к лицу со своей судьбой на гильотине.

Для Камю Мерсо – герой абсурда, а его предстоящая казнь не имеет никакого отношения к убийству араба. Мерсо в общем является запоминающимся литературным персонажем, которого не заботят моральные устои общества и, как отмечает советский литературовед Самарий Великовский в своей работе «Проклятые вопросы Камю», что: «в рассказчике «Постороннего» распознавали злодея и великомученика, тупое животное и мудреца, …, недочеловека и сверхчеловека» [1, с.10].

Мерсо был казнен из-за своего социального несоответствия, примером которого может служить его неспособность выразить обычное горе после смерти своей матери. Французский философ и литературовед Рене Жерар считает, что осуждение Мерсо не связано с его преступлением на чисто феноменологическом уровне. Он указывает, что «весь механизм суда был создан для того, чтобы судить убийцу не за то, что он сделал, а за то, кем он был» [4]. Помимо этого, французский философ-экзистенциалист Жан-Поль Сартр отметил наличие в произведении «абсурдного характера правосудия», которое «неспособно не только понять, но даже и приблизиться к смыслу поступков, которые оно намеревается осудить» [7]. Камю в своем предисловии к «Постороннему» настаивает на том, что в основе этого нонконформизма лежит отказ лгать, отмечая, что «лгать – это не только говорить неправду. Это также, по сути, означает сказать больше, чем есть на самом деле, а в случае человеческого сердца – сказать больше, чем человек чувствует» [6].

Таким образом, Альбер Камю написал повесть о человеке, неординарном для общества. Мерсо является виновным в совершении убийства, которое является незаконным актом, но после прочтения второй главы становится ясно, что судят его за безразличие и неподчинение обществу, которое не может предложить никаких действительно важных для Мерсо ценностей, где все неискренне подчиняются своим заранее установленным обычаям, в то время как главный герой выбирает бунт, хоть и выражает он это довольно пассивно. Безразличный ко всем обычаям и правилам, он не понимает, почему ему нужно плакать и скорбеть у гроба матери. Посторонним человеком Мерсо называется потому, что он не желает «играть в игру других людей», живя в угоду себе и своим принципам, будучи по большей части безразличным к взглядам и судьбам других.

Исследователь творчества А. Камю В. В. Силин называет Мерсо: « морально неопределенным героем », подчеркивает незавершенность сюжета повести «Посторонний», а идейный конфликт *нерешенным*, что согласуется с *незавершимостью* героя, так как в финале Мерсо не изменяет своей точки зрения, оставаясь равнодушным к себе и другим и искренним в своем равнодушии. Таким образом Камю сохранил авторскую дистанцию до финала повести» [8,с.228].

С. И. Великовский отмечает, что: «Камю – это философ и мастер слова, в своих произведениях, он рассуждает эссеистически, прославляя отвлеченные выкладки зарисовками и притчами, на свой лад истолковывает древние легенды, порой впрямую исповедует и всегда неуклонно устремляет по видимости нестройный строй своих дум к заключительной заповеди – уроку нравственно-поведенческой мудрости» [1, с.83-72].

В современной литературе фигура Альбера Камю занимает особое место. Его по праву можно назвать одним из самых «естественных» писателей французской литературы, чье мировоззрение и идеи становятся актуальными и востребованными в обществе 21 века. Творчество автора делится на несколько составных частей, которые имеют свои лейтмотивы – это «бунт», «абсурдность» и «разочарование». Душа и тело героев Камю, их мысли и поступки, желания и томления подчинены теме – «естественности», обнаженной правды. В заключение хочется привести слова К. Долгова: «Встреча с Камю – это встреча с истиной, красотой, справедливостью и свободой» [2, с.28].,

ЛИТЕРАТУРА

1. Великовский С. И. «Проклятые вопросы» Камю / С. Великовский // Камю. Избранное. – М.: Прогресс, 1988. – С. 5-15.
2. Долгов К. М. Камю А. Творчество и свобода. Сборник. Пер. с франц. / Составление и предисловие К. Долгова. – М.: Радуга, 1990. – С.4-28.
3. Ерофеев В. В. Мысли о Камю / Ерофеев. В. В. // Ерофеев В. В кн.: Камю. Избранное. М.: «Фабр», 1993.
4. Жерар Р. Ложь романтизма и правда романа / Пер. с фр. А. Зыгмонт. – М: Новое литературное обозрение, 2019.
5. Камю А. Миф о Сизифе. Бунтарь. / А. Камю // – М.: Поппури, 2000 – 544 с.
6. Камю А. Романы. / А. Камю // – Харьков.: Фолио, 1999 – 336 с.
7. Сартр Ж. П. Объяснение «постороннего» //Называть вещи своими именами: Прогр. выступления мастеров запад.-европ. лит. XX в./сост., предисл., общ. ред. ЛГ Андреева.– М.: Прогресс. – 1986.
8. Силин В. В. Поэтика литературного макродиалога: монография /В. В. Силин. Симферополь: ДиАйПи, 2014. – 434 с,
9. Camus Albert | Internet Encyclopedia of Philosophy. – 2023 – [Электронный ресурс]:Режим доступа: https://iep.utm.edu/albert-camus/ – (Дата обращения 04.03.2024)
10. Derek Illing S. Camus and Nietzsche on politics in an age of absurdity //European Journal of Political Theory. – 2017. – Т. 16. – №. 1. – С. 24-40 // [Электронный ресурс]:Режим доступа: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1474885114562977 – (Дата обращения 14.04.2024)
11. Solomon R. C., Blandford J., Rodriguez S. No excuses: Existentialism and the meaning of life. – Teaching Company, 2000.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чжан Ифань
Бакалавриат,
Сианьский нефтяной университет

В статье рассматриваются сущность и содержание понятий «межкультурная коммуникация», «межкультурная коммуникационная компетентность», описываются трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся при развитии компетенций межкультурной коммуникации, делается акцент на культурном контексте в языковом образовании, который позволяет студентам не только овладеть иностранным языком, но и приобрести навыки, необходимые для успешной межкультурной коммуникации. Для достижения компетентности в межкультурной коммуникации необходимо развивать коммуникативную компетенцию, что не может быть достигнуто без развития культурной осведомленности и понимания культурных норм и ценностей общества, участвующего в общении.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная коммуникационная компетентность, коммуникативный подход, культурный контекст.

DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS

Zhang Yifan
Bachelor, Xi'an Shiyou University

The article examines the essence and content of the concepts “intercultural communication”, “intercultural communication competence”, describes the difficulties that students face in developing intercultural communication competencies, places emphasis on the cultural context in language education, which allows students not only to master a foreign language, but and acquire the skills necessary for successful intercultural communication. To achieve competence in intercultural communication, it is necessary to develop communicative competence, which cannot be achieved without developing cultural awareness and understanding of the cultural norms and values of the society involved in communication.

Keywords: intercultural communication, intercultural communication competence, communicative approach, cultural context

*****

В современном мире, благодаря процессам активного роста культурных контактов и взаимодействий между разными народами и странами, все большую актуальность приобретают проблемы взаимопонимания и взаимоуважения. Умение построения межкультурных коммуникаций, основанных на знании культурных ценностей и традиций других народов, становится актуальным навыком [1]. Примечательно, что в настоящее время понимание понятия «язык» не ограничено лишь концепцией «средство коммуникации». Язык является неотъемлемой частью и носителем культуры нации, отражает национальные характеристики, включает в себя исторический и культурный опыт нации, а также взгляды людей на жизнь, образы жизни и мышления.

Исследование различных аспектов теории межкультурной коммуникации было проведено следующими учеными: С. Гантингтон, К. Бергер, Э. Гирш, Г. Хофстеде, Э. Голл, С. Даль и др.

Основание межкультурной коммуникации как дисциплины связывается с созданием Института иностранных служб после Второй мировой войны. Работа таких ученых, как Эдвард Т. Холл, Рэй Бердвистелл, Джордж Трейгер и Чарльз Хокетт, легла в основу исследований в этой области. В частности, Эдвард Т. Холл, считающийся отцом-основателем межкультурной коммуникации, разработал такие концепции, как проксемика, линейное и цикличное восприятие времени, а также высоко- и низкоконтекстные культуры, которые активно используются для сравнительного анализа различных культур [2].

Понятие «культура» с точки зрения изучения иностранного языка можно разделить на культуру знаний и культуру коммуникации. Культура коммуникации означает ситуацию общения людей с разным культурным опытом, который непосредственно влияет на передачу информации, а также факторы, которые могут вызвать недоразумения, ошибки в языке, культуре общения, в частности, речь идет о поздравлении, благодарности, обращении, использовании идиом и др. [6].

Формирование навыков культуры коммуникации охватывает различные виды учебной деятельности, относящиеся к национальной и иностранной культурам, а также направление активности студентов на обогащение межкультурных знаний, формирование терпимости, равенства, уважительного отношения к иностранной культуре. Образование должно формировать способность к эффективной межкультурной коммуникации, которая характеризуется пониманием, формированием взаимосвязей, поддержкой идей собеседника, а также сотрудничеством и коммуникацией [1].

Межкультурную коммуникацию можно одновременно рассматривать как науку и набор навыков, которыми нужно овладеть во время общения. В самом понятии межкультурной коммуникации заложено «равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей в процессе изучения языка, что способствует всестороннему развитию личности, развитию духовных ценностей учащихся» [3, с. 57].

Межкультурная коммуникация отражает способность эффективно и соответствующим образом взаимодействовать с людьми разных культур. Важную роль в этом контексте играет межкультурная коммуникационная компетентность, предполагающая знания, мотивацию и навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с людьми разного культурного происхождения.

Существует несколько классификаций межкультурной коммуникационной компетентности. Например, А. Фантини отмечает, что она состоит из четырех измерений:

1) межкультурного знания: это измерение относится к навыкам человека получать знания о своей собственной культуре или другой культуре, с которой он взаимодействует, а также навыков получения соответствующей информации, которая помогла бы человеку взаимодействовать с людьми из другой культуры;

2) межкультурных отношений: открытость к разным культурам и заинтересованность ими; на это влияет социальный класс, возраст и раса;

3) межкультурных навыков или межкультурного поведения: способность слушать, наблюдать, интерпретировать, анализировать, оценивать людей из других культур и, в конце концов, воспринимать другие культуры; примером межкультурных навыков является изучение второго или третьего языка, аудирование, сбор информации;

4) межкультурной осведомленности: способность человека видеть сходство и различие между собственной и другой культурой с критической точки зрения; отражает сознание человека, стремящегося улучшить отношения, знания и навыки взаимодействия с другими культурами [7].

Ученые утверждают, что изучение английского как второго или иностранного языка должно включать предоставление учащимся культурного контекста и осведомленности для достижения компетентности в межкультурной коммуникации [4]; [5]; [6]. Понимание культурного контекста и социального поведения является ключевым для избежания неправильного толкования и сбоев в языковом общении.

Культура несет в себе традиции, ценности и модели поведения конкретного сообщества, а язык является основным средством их передачи. Язык неразрывно связан с культурой, и при изучении языка важно понимать, что слова и фразы несут в себе культурный контекст, который определяет способы мышления и поведения носителей языка. Например, изучение русского языка включает не только освоение словарного запаса и грамматики, но и погружение в русскую культуру, историю, литературу и искусство. Понимание культурных особенностей снижает риск непонимания и конфликтов, который может возникать из-за различий в значении и использовании языковых выражений.

Акцент на культурном контексте в языковом образовании позволяет студентам не только овладеть иностранным языком, но и приобрести навыки, необходимые для успешной межкультурной коммуникации.

Развитие компетенций межкультурной коммуникации сопряжено с рядом трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся:

1. Преодоление стереотипов и предубеждений: обучающиеся часто приходят с готовыми стереотипами и предубеждениями по отношению к другим культурам, что может затруднять открытое и беспристрастное общение.

2. Создание реальной языковой практики: недостаток возможности для естественного общения и недостаточная практика разговорной речи с носителями языка могут ограничивать развитие межкультурных навыков.

3. Применение знаний на практике: проблема несоответствия между теоретическими знаниями и их практическим применением в реальном общении.

4. Ограниченность учебных материалов и методических рекомендаций: отсутствие специализированных учебных материалов и методических рекомендаций по обучению межкультурной коммуникации в условиях изучения иностранного языка.

5. Недостаток времени: ограниченное количество времени, отведенное на занятия по межкультурной коммуникации в рамках общего курса изучения языка.

6. Различие в культурных ценностях: различные культурные ценности, нормы и убеждения могут привести к непониманию и конфликтам, которые требуют дополнительных навыков для их разрешения.

7. Необходимость развития навыков эмпатии и открытости: трудности в развитии способности понимать и принимать перспективы других людей из разных культурных контекстов.

Таким образом, включение межкультурного образования и культурного контекста в языковые программы помогает развивать межкультурную компетентность, стимулирует эмпатию и открытость к новым культурным перспективам.

В условиях глобализации и быстро меняющегося мира способность к межкультурной коммуникации становится важным навыком для личного и профессионального развития. Развитие навыков межкультурной коммуникации требует комплексного подхода, который сочетает теоретические знания и практические навыки, и где особое внимание уделяется пониманию и уважению межкультурного разнообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобровская А. С. особенности межкультурной коммуникации / А. С. Бобровская, Т. В. Пронина // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве. – 2021. – № 6. – С. 44-52.

2. Богодухова Е. Е. Основные предпосылки возникновения и развития межкультурной коммуникации России и Китая / Е. Е. Богодухова // Русский язык в современном Китае: материалы IX Международной научно-практической конференции. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. – С. 14-16.

3. Вайгандт Ю. В. Межкультурная коммуникация как основа обучения иностранному языку / Ю. В. Вайгандт // Перевод. Язык. Культура: VIII международная научно-практическая конференция. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 57-60.

4. Ли Ц. О стратегии перевода между китайским и русским языками с учетом культурного контекста / Ц. Ли // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 5-1. – С. 905-913.

5. Мазаева Т.В. Специфика преподавания английского языка иностранным студентам в российском вузе / Т. В. Мазаева, Л. В. Базарова, Э. Н. Гилязева, Д. Д. Хайруллина // Глобальный научный потенциал. – 2023. – Т. 2, № 12(153). – С. 72-74.

6. Тымчук Е. В. Значение речевой культуры в социальной коммуникации / Е. В. Тымчук // Начала Русского мира. – 2024. – № 1. – С. 103-117.

7. Fantini A. A central concern: Developing intercultural competence. About Our Institution. – 2000. – P. 25-42.

ИСТОРИЯ

УДК 614.846.6

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЖАРНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

Третьяков Александр Анатольевич
Ведущий научный сотрудник НИИПИ СПбУ ГПС МЧС России,
кандидат технических наук,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Демьянов Вячеслав Александрович
Профессор кафедры Горной и специальной подготовки ВИФК,
кандидат военных наук, профессор,
Санкт-Петербургский Военный институт физической культуры

В статье представлены основные исторические аспекты развития отечественного пожарного автомобиля, а также рассматриваются некоторые проблемы и перспективы развития пожарной техники в современных условиях. Достижение в области машиностроения, изобретение паровых двигателей в прошлом привели к появлению самодвижущихся экипажей пожарной службы, а в дальнейшем – к современным высокоэффективным образцам пожарных автомобилей МЧС России на базе грузовых автомобилей с дизельными двигателями.

Ключевые слова: пожарный автомобиль, автоцистерна, отечественная техника, пожарный инвентарь, пожарное оборудование.

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC FIRE TRUCKS

Tretyakov A.A., Demyanov V.A.

The article presents the main historical aspects of the development of the domestic fire truck, as well as discusses some problems and prospects for the development of fire fighting equipment in modern conditions. Achievements in the field of mechanical engineering, the invention of steam engines in the past led to the emergence of self–propelled fire service crews, and later to modern highly efficient models of fire trucks of the Ministry of Emergency Situations of Russia based on trucks with diesel engines.

Keywords: fire truck, tanker truck, domestic machinery, fire equipment, fire equipment.

*****

Пожарная техника прошла достаточно долгий путь эволюции – от простейшего парового насоса до совершенного пожарного автомобиля с бензиновым двигателем. И этот путь измерялся не одним десятилетием.

Старые пожарные машины лишь отдаленно напоминают современную технику «огнеборцев», но в свое время они вызывали восхищение всех, кто видел их мчащимися по улицам города. История отечественных специализированных машин началась в 1904 году, и спустя более сотни лет можно сказать, что наши инженеры шагнули далеко вперед и могут составить конкуренцию зарубежным разработчикам. До 1904 года в Российской Империи к тушению пожаров привлекались только конные бригады пожарных

Первый пожарный автомобиль в России был сконструирован в Санкт-Петербурге инженерами фирмы «Фрезе и К» [1]. Это была машина с одноцилиндровым двигателем мощностью 9 л. с. (рис. 1).

Рисунок 1 – Первый пожарный автомобиль в России фирмы «Фрезе и К»

Она вмещала 10 человек, оборудовалась двумя деревянными лестницами, пожарными рукавами длиной 170 метров и колонкой для установки на кран. Первый экземпляр приобрела Александро-Невская пожарная часть, и уже в первый день своего дежурства бригада выехала по вызову. Скорость автоматической повозки составляла 15 км/ч, что позволяло прибыть на место ЧП гораздо быстрее, чем конники. Показав отличные скоростные возможности и мощности, по сравнению с конными экипажами, автомобиль стал неотъемлемой частью пожарной охраны.

К выпуску пожарных фургонов присоединились компании «Леснер» и «Пузырев». Для них производство ярко-красных машин, спешащих на пожары, было своеобразной рекламой. При этом отечественная техника по параметрам отставала от зарубежных конкурентов. Также российские автомобили проигрывали им в цене, и именно поэтому «огнеборцы» чаще использовали разработки немцев и французов.

Почти через 10 лет производство пожарных машин освоил Русско-Балтийский вагонный завод. Самой выдающейся его моделью стал автомобиль Д24-40, который стоял на вооружении Петровского добровольного пожарного общества в Риге (рис. 2) [2]. Дальнейшее развитие его было прервано войной.

Новый виток развитие пожарных автомобилей отечественного производства получило лишь после 1918 года. Тогда Московский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о переоборудовании списанных грузовиков под спецтехнику. Уже через 4 года на службе

московских отделений состояло около 30 автомобилей. Это было катастрофически мало для населения 2 млн человек.

Рисунок 2 – Пожарный автомобиль Руссо-Балт Д24-40

Новой советской пожарной машиной стал автомобиль АМО-Ф-15, или «пятнашка» (рис. 3) [3]. Средство позволяло перевозить пожарный инвентарь – насос, лестницы, пожарные рукава и прочий инвентарь, парогенератор. Имелись специальные крепления для емкостей с порошком и водой, а также места для команды из 8 человек.

Рисунок 3 – Пожарный советский автомобиль АМО-Ф-15

В 1928 году настоящим прорывом стала комплектация техники коловратными насосами, которые выдавали до 20 л/с. Усовершенствовали эту модель уже через 3 года, выпустив АМО-4, однако машина, получившая центробежный насос, также просуществовала недолго. Пожарная охрана требовала более мощной техники, которой в итоге стало пожарное авто ЗИС-11 на базе самой популярной в СССР «трехтонки» ЗИС-5 (рис. 4). Со временем к нему присоединилась машина на базе ГАЗ.

Рисунок 4 – Пожарная машина ПМЗ-1 на базе ЗИС-11

Десятилетие перед Второй мировой войной для советского автопрома стало прорывным. Автомобили получали название ПМЗ и ПМГ

в зависимости от их базы. Индекс «1» был присвоен линейкам, «2» и «3» – автонасосам с цистернами. К ним постепенно добавились машины газодымозащиты, автомобили с прожекторными установками, техникой связи и газотушения (рис. 5) [2, 3].

Рисунок 5 – Пожарная автоцистерна модификации ПМ3 на базе шасси ЗИС

Одновременно с разработкой машин в СССР велась работа над усовершенствованием пожарного оборудования. Особое внимание уделяли автонасосам.

После войны возникла необходимость разграничить автомобили. За основу комплектации взяли назначение машин: рукавная служба; газодымозащита; водозащита; служба связи; осветительная служба; медицинский патруль; аэродромная служба; пенного тушения; кислотного тушения; штабной автомобиль.

Кроме этого было принято решение и о разграничении самых моделей. В городах оставили машины на базе ЗИС, так как они могли работать в высотных застройках, а более мелким населенным пунктам достались модификации ПМГ.

В 50-е годы продолжились разработки ПМГ и ПМЗ, появились автоматические пожарные лестницы АМ-62 (ЛА), АМ -45 (ДБ), автоцистерна на базе МАЗ-250 со своим баком. Отдельно создали технику для армии, авиации, нефтедобычи. Постепенно на вооружение стали поставлять автомобили повышенной проходимости на базе ГАЗ-63, ЗИЛ-157, ЗИЛ-131. Для аэродромов использовали шасси МАЗов, «Уралов» и КамАЗов. Самым же популярным стал ЗИЛ-130, над которым работали Прилукский и Торжокский заводы противопожарного оборудования [1].

Пристальное внимание уделяли самой массовой модели – автоцистерне. Первым образцом стала машина на шасси ЗИС-150, которая получила название ПМЗ-9М. Просуществовала она всего несколько лет, и только когда разработчики дошли до переделки ЗИЛ-130 под нужды огнеборцев, в серию вышли новые автоцистерны ПМЗ-18. Не останавливались и инженеры Горьковского завода, которые на шасси ГАЗ-51А сделали переходную модель от первой автоцистерны до основного авто данного типа того времени ПМГ-36. Эта машина способна была вместить до 1100 литров воды, 50 л пены, а ее насос работал с производительностью 20 л/мин.

Самой удачной и надежной автоцистерной советского периода стал автомобиль АЦ-40 (131) 137 Прилукского завода, выпущенный на базе ЗИЛ-131. Такая машина везла до 2400 литров воды и до 150 л пены, при этом кабина ее была рассчитана на 7 человек. В 1978 году на вооружение «огнеборцев» стали поступать автоцистерны АЦ-40 (130) 63Б на ЗИЛ-130 (рис. 6) [3].

Рисунок 6 – Автоцистерна АЦ-40 (130) 63Б на базе ЗИЛ-130

На них ставили бак для воды на 2350 литров, а для пены – на 165 литров. На нефтехранилищах несли дежурство автомобили Урал-375 АВ-40 (375) Ц50А, рассчитанные на 4000 литров пены плюс еще 180 литров в отдельном баке (рис. 7).

Рисунок 7 – Пожарная автомобиль Урал-375 АВ-40 (375) Ц50А

Разработки 70-х годов составляли основу автопарка системы пожарной охраны вплоть до начала 2000-х годов. Модернизация велась в рамках моделей, исходя из возможностей базового шасси [4].

В настоящее время число пожарных автоцистерн в общем парке пожарной техники страны составляет более 75 % и участвуют они в тушении практически всех пожаров [5]. Пожарная автоцистерна не аварийно-спасательный автомобиль, а прежде всего боевая тактическая единица первого выезда. И насколько близка комплектация автоцистерны к оптимальной во многом будет зависеть эффективность действий пожарных в первые минуты тушения. Функциональные возможности пожарных автоцистерн при оперативном использовании во многом определяются их комплектацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.В. Малыхин. История развития пожарной техники // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. – 3(54) 2010. – С. 654 – 76.

2. История появления пожарных машин | НПО Пульс. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/YFh906xEjSnJkqz4/ (дата обращения: 22.03.2024).

3. История развития пожарной и специализированной техники МЧС России. – Режим доступа: https://ucbtpnz.ru/istoriya-razvitiya-pozharnoj-i-spetsializirovannoj-tekhniki-mchs-rossii/ (дата обращения: 22.03.2024).

4. Третьяков А.А. Перспективы развития пожарной техники, применяемой для ведения пожарно-спасательных операций и разведки в

условиях повышенной опасности и в ограниченном пространстве // Научно-исследовательские публикации. – 2023. – № 3/2023. – С. 82 – 84.

5. Папырин В.В., Третьяков А.А., Демьянов В.А. Перспективы деятельности МЧС России в минимизации последствий чрезвычайных ситуаций в Арктике // Научно-исследовательские публикации. – 2024. – № 1/2024. – С. 15 – 18.

УДК 291

ИДЕИ АСКЕТИЗМА ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ЕГИПЕТСКОГО

Яо Цияци
Магистрант.
Пекинский педагогический университет

Данная работа отражает основные идеи аскетического образа жизни в трудах Преподобного Макария Египетского. Автор изучает данную концепцию в направлении аскетизма указанного исторического периода и ее влияние на дальнейшее развитие богословских идей в христианстве.

Взгляды Макария Египетского относительно аскетического образа жизни оказали существенное значение для понимания сущности воспитания, развития философских и теологических направлений, а также для построения концепции питания и поведения при подготовке к великим праздникам.

Ключевые слова: Бог, трудничество, молитва, нравственное совершенствование, вера, религиозное учение, аскетизм, аскетическая традиция, богословские идеи/

THE IDEAS OF ASCETICISM OF ST. MACARIUS OF EGYPT

Yao Jiaqi is a graduate
Student.
Beijing Normal University

This work reflects the main ideas of the ascetic way of life in the writings of St. Macarius of Egypt. The author studies this concept in the direction of asceticism of the specified historical period and its influence on the further development of theological ideas in Christianity.

The views of Macarius of Egypt regarding the ascetic lifestyle were essential for understanding the essence of education, the development of philosophical and theological trends, as well as for building the concept of nutrition and behavior in preparation for the great holidays.

Keywords: God, labor, prayer, moral improvement, faith, religious teaching, asceticism, ascetic tradition, theological ideas

*****

Идеи христианства пронизаны различными канонами, отражающими традиции и содержательные моменты христианских первоисточников. Богословы в различные исторические эпохи не только изучали Священное писание, но и активно высказывали свои идеи, разрабатывали идеи, оказывающие существенное влияние на развитие теологической науки и практики.

Одним из величайших деятелей христианского учения является Макарий Египетский (300-391 гг.). Известен такими концептуальными учениями как «Послание к чадам», «Послание о славе святых», «Послание об ангеле- хранителе», в которых отражал свои взгляды и идеи относительно христианского жизнеустройства, развития нравственного мировоззрения христиан и организации быта и поведения.

Несомненно, главной чертой данных концепций являются идеи аскетизма, нравственности и соблюдения христианских традиций.

Аксетические традиции христианства, как отмечает А. Г. Ерзаулова [2], берут свое начало с IV-VII вв. и получают дальнейшее развитие во взглядах многих религиозных деятелей, т.к. отражены в библейских первоисточниках. Образ человека, который отражается в данных идеях, характеризуется активной тягой к постижению Бытия, изучению возможностей Человека как творения Божьего и к онтологической трансформации, становлению христианских смысложизненных ориентиров.

Смысл христианского аскетического подвига, как отмечает Н. А. Карасев [3] в том, чтобы не только повторить самоограничения пророков Ветхого Завета, но и избрать свой путь, который приведет к объединению с Богом и духовно- нравственному совершенству. Об этом также говорит Св. Макарий Египетский, утверждая, что с истинной верой и аскетизмом, как ее подтверждением, возможно творить дела такие как Христос и даже больше. Подобные высказывания, как отмечает Карасев, послужили основой формирования архетипов христианского духовного опыта и стали концептуальным фундаментом для различных теологических идей более позднего периода.

Опираясь на идеалы христианской жизни и аскетического образа жизни – апостолов Петра, Иоанна и Павла, Макарий Египетский много говорил о покаянии, очищении совести и духовном очищении через ограничения, воздержание и слезы. Слезы, по мнению апостола Петра, являются аскетическим даром, который ведет человека ко Христу, Божественному единству с вечной жизнью и поэтому именно они, как показатель покаяния и самоотречения от земных благ, являются одним из важнейших таинств и духовных даров человеку Богом.

Аскет, соблюдающий каноны духовной жизни, подобен мученику, как утверждает Св. Макарий. Однако главное отличие от мученика заключается в том, что он умирает единовременно, а аскет- ежедневно, преодолевая соблазны, пороки, достигая сердечной чистоты и единства с Богом. Углубляясь в труды Св. Макария, российский исследователь А. А. Бронзов отмечал, что лишения, свойственные аскетическому образу жизни являются основным средством становления мистического духа христианства, объединения с силами Вселенной в лице Бога и Иисуса Христа. Макарий Египетский не просто смотрел и описывал образ жизни христианских апостолов и подвижников, но и сам являлся ярким примером чистосердечности и аскетизма. Всю жизнь он вспоминал поступок, когда в детстве его сверстники залезли в чужой сад за смоквами и убегая от сторожей, обронили одну. Он поднял ее, съел и долгое время замаливал этот грех, чувствуя на себе вину. Впоследствии во взрослом возрасте, Макарий Египетский приводил данный пример в своем учении, и чтобы искупить этот грех, подолгу молился, находясь без еды и в уединении. Этот случай наглядно показывает нам, что Св. Макарий Египетский не только рассказывал об аскетизме, но и являлся ярким

примером подобного образа жизни, подвигая других на совершение подобного подвига.

Макарий Египетский прилагал немало сил к становлению духовного опыта и отразил данные учения в своих трудах. Писание «Послание к чадам» отражает наиболее важные моменты соблюдения аскезы и их значимости для воспитания подрастающего поколения. Он говорил о том, что именно в молодом возрасте необходимо умаление страстей, борьба с плохими помыслами и бранными словами.

Идеи аскетичного образа жизни нередко связывают также с учением Преподобного Касьяна, проживающего в Египте приблизительно в тот же исторический период. Святитель, славившийся своей скупостью (отсюда и пошло имя героя русских сказок Кащея Бессмертного), повсеместно говорил об отречении от мирского, ненужности обладания материальными благами. В отличие от него, Св. Макарий воспринимал аскетизм не только как умение сдерживать и ограничивать себя, но и как умение отдавать добро нуждающимся, делиться с другими тем, что необходимо самому человеку. Это, как считал он, и является наивысшим духовным просветлением, проявлением единства с Богом, возможностью причастности к «обожению» – соединению с высшими силами. [2, с. 47]. Макарий Египетский пишет, что нынешнее униженное существование человека возможно изменить в иное божественное состояние, которое позволяет сотворить новое существо и бытие. Человек не должен следовать своей природе, ему необходимо превзойти ее и войти в высшее божественное достоинство, что позволит ему стать выше самого себя. Подобный процесс порождает синергию- сотрудничество человека и Бога, понимание единства устремлений и чувств. При этом аскетичными должны быть не только мысли, но и «умные делания» [2, с. 47], те поступки, которые ведут к благодати, пониманию того ради чего человек отказывается в мирской земной жизни. В «обожении» меняются образы человека, его естество и понимание сущности происходящего в целом. При этом и духовные, и телесные силы направляются на добровольное мученичество, отсечение своей воли и самопожертвование.

Аскетизм – это не только ограничение в поступках, питании, но в основном- приобретение чистого, божественного, непознанного, которое ведет к вечному Бытию, синергии и освобождению от страстей, плотских желаний и бранной лексики. По окончании духовного мирского пути человека ждет высшее одухотворение, приобретение через высшие подвиги всех добродетелей, которые могут быть как у Бога. так и у человека.

Аскетический образ жизни отражает внутреннюю одухотворенность, выражаемую в поступках, действиях и соприкосновении с грехами и похотью, которые нуждаются в побеждении и преодолении.

В конце жизненного пути аскета наступает переход просветленного ума в высшую сферу духовного блаженства и вход в сферу таинственного богословия, куда могут зайти лишь святые. Это и является основой жизни в контексте христианского учения, включающего идеи аскетизма. Причем важным является не то, чтобы с легкостью отказаться от того, что по своей сути не представляет моральной и материальной ценности, а от самых важных благ, которые необходимы человеку для удовлетворения наиболее значимых потребностей и без которых прожить достаточно сложно. Хорошими инструментами в данном случае являются пост, молитва,

отшельничество и другие ритуалы, позволяющие ограничить себя, приблизиться к Богу.

Макарий Египетский утверждал, что Бог предоставляет человечеству множество шансов быть ближе, «снимая пелену с глаз» [7, с. 32], показывая испытания, которые необходимо пройти через аскезу и помогает увидеть реальный Мир и Бытие, к которому стремятся люди.

Св. Макарий не только призывает к аскетическому образу жизни, но и старается понять, что происходит с миром и совестью, если не соблюдать правила аскетичного образа жизни. Он анализирует понятие Истины и утверждает, что она может рождаться только, когда проливаются слезы от соблюдения ограничений и страданий, открывающие истину людям.

О.Н. Кондратьева [4], говоря о религиозном дискурсе в целом и аскетизме в частности, отмечает наиболее яркие образы, отраженные в учениях различных богословов, в том числе, Макария Египетского: вера, грех, душа, подвиг, аскетизм. Выявляя взаимосвязь данных понятий, автор утверждает о том, что проявление веры невозможно без совершения духовных и физических подвигов, когда человек испытывает себя, подвергает Душу великим испытаниям и через них проходит к совершенству.

Современные исследователи, последователи религиозных духовных практик зачастую упрощают понятие аскетичности, подразумевая под ним соблюдение поста в великие праздники, подготовку к причащению, исповедь, отказ от бранных слов. Однако, важно понимать, что аскеза – это не ограничение от случая к случаю, а умерщвление мирских страстей, умение совладать со своими желаниями, отказаться от чего-то в пользу других. Это изменение самосознания человека, понимание важности подобных ограничений не ради ритуала или дани моды, а по велению души и сердца, что позволяет трансформировать не только самого человека, но и бытие вокруг него. окружающий мир, делая ближе к Богу. При этом очень значима борьба с врагами спасения- грехами, соблазнами, навязанными мыслями. В этом Св. Макарий опирался на идеи апостола Павла, который призывал проводить борьбу с неверием, не позволять себе грешить и делать плохие дела. С этого, в малом возрасте необходимо начинать христианское воспитание, постепенно подводя к соблюдению постов, избавлению от излишеств и грешных мыслей, формируя сознание настоящего христианина. Важно понимать и самим родителям значимость подобного воспитания не только беседами и проповедями, но и личным примером, глядя на который ребенок будет вести правильный образ жизни.

Беря основные изречения из текстов Священного Писания, Макарий Египетский вкладывал в них особый смысл, понимая, что это не просто фразы, а инструменты постижения истины, приближения к Божественному сознанию и осознанию различных способов приближения к Богу. Победа над грехом, как утверждал Св. Макарий – это победа над смертью, путь к вечной жизни и аскетический образ жизни помогает его пройти. С малых лет человека необходимо обучать борьбе с собой, пониманию, что высшее благо – это не обладание богатствами. слугами и другими материальными ценностями, а осознание важности того, от чего он отказывался, видение перспектив вечной жизни, возможности обретения покоя и благости.

Аскетические идеи Св. Макария Египетского широко отражены в различных теологических исследованиях. в том числе, А. А. Бронзова [1], который еще в начале 20 века тщательно изучил идеи нравственного мировоззрения данного теолога и контекст аскетичности, который «красной нитью» идет по всем трудам М. Египетского. Отречение от мирских благ Св. Макарий предлагает сопровождать бодростью духа, уверенностью в будущем и четким пониманием необходимости самосовершенствования. Тогда отказ от различных излишеств будет казаться не обязанностью и непосильным испытанием, а благостью и Божьим даром. Момент синергии, прописанный в его работах, обеспечивает мотивированность людей к соблюдению религиозных канонов и аскетических моментов, которые являются неотъемлемой частью жизни христианина. В процессе аскетической деятельности человек должен не просто ограничивать себя, но также заниматься самопознанием, определением путей дальнейшего самосовершенствования души, ума и тела. Только такая интеграция способна обеспечить истинное человеческое развитие, подарить надежду на будущее, возможность присоединения к Богу.

Сама по себе аскетичность – это ритуал, который может исполняться бездумно, глядя на других или подчиняясь религиозным канонам. Но пропуская содержание аскетичности через свое сознание, не только понимая, но и принимая эмоционально, духовно важность ограничений, осознавая важность духовного роста, человек приходит к тому, что в дальнейшем без аскетичности прожить уже невозможно и она становится не обязанностью, а потребностью христианина и желанием рассказать о ней ближним, приобщить как можно больше друзей и знакомых, показать значимость компонентов аскетичности и наполнить жизнь окружающих светом и благостью. Истинный христианин думает о спасении не только своей души, но и о своих ближних, которых хочет видеть с собой в вечной жизни, в единстве с самим собой и с Богом, принимая это как высшее счастье.

Макарий Египетский, отражая идеи аскетизма во всех своих трудах, представляет собой яркий пример богослова, не просто изучающего христианство и проповедующего данные идеи, но как человека, через аскетизм занимающегося духовным и физическим самосовершенствованием, которое на деле отражает систему христианских архетипов, транслируемых через поколения и включающих базовые идеи Священного Писания, осознание возможности стать Личностью с большой буквы, приближенной к Богу, просветленной и ожидающей вечной жизни. При этом истинное просветление достигается путем испытаний человеком самого себя, не по принуждению со стороны, пониманию мимолетности мирских благ и преобладанию моральных ценностей. Компонент самосознания- основной в соблюдении аскетического образа жизни, т.к. аскеза состоит в преодолении различных трудностей, совершению подвигов, требующих немалых физических, умственных и духовных усилий.

Труды Св. Макария Египетского занимают значительное место среди различных богословских работ в различные исторические периоды, т.к. отличаются своей проницательностью, одухотворенностью и возвышенностью и обращение к людям как к равным, не свысока, помогая понять общечеловеческие ценности и блага.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бронзов А. А. Несколько данных для характеристики нравственного мировоззрения преп. Макария Египетского // Христианское чтение. 1900. №10. С. 505-530
2. Ерзаулова А. Г. Аскетическая традиция православной культуры // Евразийский Союз Ученых. 2015. №9-5 (18). С. 46-50.
3. Карасев Н. А. Аскетика как составная часть мистического богословия: исторический аспект // Общество: философия, история, культура. 2016. №3. С. 1-5.
4. Кондратьева О. Н. Метафорическое моделирование в религиозном дискурсе // Научный диалог. 2012. №8. С. 191-207.
5. Никулин М. С. Символическое богословие раннесирийской патристики // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. №3 (15). С. 46-64.
6. Солдатенкова О. В. Свет в византийской культуре: становление образа // Культурное наследие России. 2017. №1. С. 25-29.
7. Школкина И. Н. Эпифизарная и гипофизарная системы образования: что происходит с миром и человеческой совестью? // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. №2 (59). С. 30-41.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегль) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Аннотация (от 100 до 150 слов); ключевые слова на русском языке (от 8 до 15 слов). Название статьи, аннотация, ключевые слова, сведения об авторах должны быть переведены на английский язык.

Исключить громоздкие цифровые и формульные таблиц ы, а также рисунки, более, чем на 0,5 страницы. Все таблицы и рисунки должны быть в тексте, подписаны, ссылки на них по тексту обязательны.

Список использованной литературы составляется по алфавиту в конце статьи в соответствии с ГОСТ. Источников литературы не менее 10 источников. Ссылки на литературу в тексте отмечаются арабскими цифрами в квадратных скобках.

В статье должны быть указаны следующие сведения о каждом авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); место работы и должность; ученая степень; домашний адрес (если необходимо почтовый экземпляр); контактный телефон; адрес электронной почты. Название ВУЗов полностью, без сокращений.

Максимальное число авторов в статье – 4.

Процент авторского текста должен составлять не менее 75%.

Текст статьи должен включать в себя следующие обязательные компоненты:

- индекс УДК (универсальной десятичной классификации). Желательно, чтобы индекс УДК автор подбирал совместно со своим научным руководителем, поскольку индекс влияет на отнесение статьи к той или иной специальности, что важно для учета публикаций при защите диссертации;
- авторские метаданные (Ф.И.О. автора (авторов), сведения о месте работы с полным названием учреждения (учреждений), город и государственная принадлежность);
- название публикации (не следует использовать в названии формулы, а также сокращения и аббревиатуры);
- аннотацию. Ее объем аннотации должен составлять 100–150 слов. В аннотации содержится конкретное и краткое изложение проведенного исследования и его результатов. Допускается отсутствие аннотации в текстах рецензий, отчетов, обзоров, отзывов и иных подобных материалов;
- блок ключевых слов (не менее 8 и не более 15 единиц). Ключевые слова выстраиваются в первую очередь по значению, во вторую – в алфавитном порядке;
- собственно текст статьи;
- сведения об источниках финансирования исследования (при наличии): номер и наименование гранта, организация-грантодатель;

- список использованных при подготовке статьи источников (литературы);
- сведения о дате подготовки статьи.

Для публикации в журнале необходимо направить на адрес электронной почты: Acabem.rus@yandex.ru текст статьи на рецензирование. Название файла -фамилия первого автора

Учредитель: Тихонова Жана Сергеевна
Издательство: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «РОСТПОЛИГРАФ»,
Адрес издательства: 105187 г. Москва, ул. Вольная д. 28/4 к.1
Типография: Индивидуальный предприниматель Тихонова Жанна Сергеевна, ИНН 615108078357, ОГРНИП 322619600168289
Адрес типографии: 346715, РОССИЯ, обл РОСТОВСКАЯ, р-н АКСАЙСКИЙ
ISSN электронного сетевого издания 3034-1337
Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия Эл № ФС77-87087 от 01 апреля 2024 г.
E-mail: Acabem.rus@yandex.ru
Вебсайт: https://rostizdat.ru/nachala-russkogo-mira/
Подписано в печать 29.04.2024г. Выход в свет 05.05. 2024г., объем 3,42 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ № 016-24/4.
Цена свободная

ISSN 3034-1337
9 773034 133006 >